

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА

и ЖИЗНЬ

№ 14

1910

О. П. Горевъ.
(Въ дни расцвѣта его таланта.)

МОСКВА

Воскресенье 4 апрѣля 1910 г.

Цѣна отд. № 15 коп.

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА ОПЕРА

(театръ Солодовникова).

ВЪ СУББОТУ 3-го АПРѢЛЯ 4-Я ГАСТРОЛЬ ЗНАМЕНИТАГО БАРИТОНА

МАТТИА БАТТИСТИНИ,

съ уч. изв. артистки М. Александровичъ. — „РИГОЛЕТТО“.

— 8 апрѣля —
концертъ . памяти

ФРЕДЕРИКА ШОПЕНА

при уч. ЮСИФА ГОФМАНА, М. А. Олениной - Д'Альгеймъ, комп. С. М. Ляпунова и проф. Казим. Гофмана.

4-го утр. „Евгеній Онѣгинъ“, веч. „Кармень“. Донъ-Хозе — г. Пикокъ, Кармень — В. Н. Петрова - Званцева. 5-го 3-я прош. гастроль (въ абонем.) знам. бар. М. Баттистини „Эрнани“. Карль V — М. Баттистини. 7-го „Риголетто“. Риголетто — М. Баттистини, Джильда — М. Александровичъ. 9-го прош. гастроль и бенефисъ

М. Баттистини: 1) „Севильскій цирюльникъ“. Партию Фигаро (1-й и 2-й акты) исп. М. Баттистини, Розина — М. Александровичъ. Фигаро (3 актъ) — Н. Д. Вѣковъ. 2) Сонегъ изъ „Данте“, фантазія для сцены, муз. Гистальдони. Данте — М. Баттистини. Въ заключеніе М. Баттистини исп. прологъ изъ оп. „Паяцы“.

Дирекція

Нач. спект. въ 8 ч. веч. Бил. прод. съ 10 ч. ут. до оконч. спект. с. зими́на.

-□- Театръ „Буффъ“ -□-

ГАСТРОЛИ ПЕТЕРБУРГСКАГО ТЕАТРА
„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“.

Дирекція Э. В. ХОЛМСКОЙ.

ТЕАТРЪ

„ЭРМИТАЖЪ“

На 6-й недѣлѣ великаго поста

ГАСТРОЛИ

ПОЛНАГО АНСАМБЛЯ
С. - ПЕТЕРБУРГСКАГО
— ТЕАТРА —

НЕВСКІЙ ФАРСЪ.

Дирекція ВАЛЕНТИНЫ ЛИНЪ.

5-го АПРѢЛЯ 1910 г.

БОЛЬШОЙ ЗАЛЪ
БЛАГОРОДНАГО
СОБРАНІЯ.

ГРАНДИОЗНЫЙ ЭКСТРАОРДИНАРНЫЙ
КОНЦЕРТЪ

А. Д. ВЯЛЬЦЕВОЙ

при участіи АРТИСТОВЪ Императорскихъ театровъ: Велико-рус. оркестра П. И. ГУЧКОВА подъ управл. Г. ЛЮБИМОВА. Изв. Петерб. СОЛИСТОВЪ-ГУСЛЯРОВЪ гг. Данилова и Гартманъ.

Билеты продаются: въ музык. магазинъ А. Зейвангъ, Кузнечкій мостъ; въ магаз. бр. Елисеѣвыхъ, Тверская.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЗАЛЪ
ИРКУТСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО СОБРАНІЯ

СВОБОДЕНЪ и СДАЕТСЯ

на предстоящіе весенній и зимній сезоны.

Последняя новинка за текущій сезонъ Имп. Моск. Мал. театра.

Сенсац ъеса О. МИРБЮ.

„ОЧАГЪ“

(Подъ маскою благотворительности.)

Изданіе театр. библ. Соколовой.

Выпловать изъ конторы „Равны и Жизнь“.

и ЖИЗНЬ

№ 14.

Спасайте театр. А. Ардова. — † О. П. Горевъ. — Сумерки боговъ. Долинина. — „Разбойники“. В. Янова. — Первые шаги В. Ф. Коммиссаржевской. Н. Туркина. — Москва. — Въ концертахъ. М. Багриновскаго. — Въ союзъ сценическихъ дѣятелей. Ю. Соболева. — Письма въ редакцію. — Въ бюро. — Петербургъ. — Мелочи театральной жизни. — Фридрихъ Великій. — (Письмо изъ Варшавы). Берлацкаго. — Провинція.

РИСУНКИ и СНИМКИ: † О. П. Горевъ. (4 портрета). — С. Л. Кузнецовъ. (Къ послѣднему выходу въ Худ. театрѣ. — М. Александровичъ. — Г-жа Степанова-Шевченко. — А. Л. Вишневскій. Шаржъ *Дальскаго*. — И. А. Бунинъ. Шаржъ *И. Малютина*. — К. Каминскій въ пьесѣ „Фридрихъ Великій“. — Типы театрального бюро (4 шаржа *Andre'a*).

ПОСТОЯННЫМИ СОТРУДНИКАМИ „РАМПЫ И ЖИЗНИ“ СОСТОЯТЪ: А. Ардовъ, Т. Ардовъ, Н. М. Архангельскій, В. Базилевскій, Н. Басъ, И. А. Бунинъ, Ю. Д. Бѣляевъ, Н. Н. Вашкевичъ, Н. Высотскій, Л. И. Гальберштадтъ, В. Н. Гартевельдъ, Э. Гольденвейзеръ, А. С. Грузинскій, Ю. Деннке, Н. Г. Еремѣевъ, В. Е. Ермиловъ, Евт. П. Карповъ, І. І. Колышко, А. И. Косоротовъ, С. А. Кречетовъ, В. О. Лебедевъ, Б. О. Лебедевъ (Лондонъ), А. Н. Лепковская, М. О. Лякиардопуло, Lolo, Лознгринъ, Як. Львовъ, С. С. Мамонтовъ (Матовъ), Э. Э. Маттернь, І. А. Матусевичъ, Вл. И. Немировичъ-Данченко, А. М. Пазухинъ, И. С. Платонъ, С. О. Плевако, А. А. Плещеевъ, И. И. Поповъ, Ник. Ал. Поповъ, В. В. Протопоповъ, С. Д. Разумовскій, Ю. Л. Ракитинъ, Д. Раггаузъ, П. А. Сергѣенко, А. А. Смирновъ, Н. Соловьевъ, А. А. Стаховичъ, Л. А. Суллержицкій, кн. А. И. Сумбатовъ (Южинъ), Н. Д. Телешовъ, Л. Д. Теплицкій, Н. И. Тимковскій, Н. В. Туркинъ, Н. Урванцовъ, В. Хавкинъ, Н. Г. Шкляръ, И. О. Шмидтъ (Рудинъ), Н. Е. Эфросъ, Сергѣй Яблоновскій, Д. Д. Языковъ; художники: В. П. Дриттенпрейсъ, Н. П. Крымовъ, Н. Сапуновъ, С. Ю. Судейкинъ, Г. Б. Якуловъ, Andre, И. Малютинъ, Д. Мельниковъ, Г. Рабиновичъ и друг.

Отъ конторы:

Съ № 15 будетъ приостановлена высылка журнала гг. подписчикамъ въ разсрочку, не сдѣлавшимъ своевременно второго взноса.

За перемѣну адреса: гор. на гор. и иног. на иног. взимается 25 к., гор. на иног. и обратно—60 к.

Спасайте театр!

Русскій театръ, въ мукахъ родившій свое право на жизнь, переживаетъ сейчасъ, въ пору общей государственной реакціи, необычайный моментъ. Никогда, даже въ тѣ безмятежныя времена, когда Россія считала образцовѣйшимъ театромъ „комедійную хранину“ на Красной площади въ Москвѣ, устроенную Петромъ, актеры не видѣли болѣе рѣзкаго надругательства надъ своей святыней, чѣмъ сейчасъ. Все, что есть смраднаго и удушливаго на нашей изстрадавшейся землѣ, все это поднялось и набросилось, какъ хищники, на живое тѣло театра. Духъ вѣдь угашенъ уже давно! Но этого мало реакціи. Надо умертвить еще тѣло. Надо изстязать его, доколѣ не останется отъ него бездыханный трупъ, голый на одно лишь поруганіе.

Ахъ, было бы не такъ тяжело и печально, была бы не такъ чувствительна вся эта туча, если бь неожиданно она не возросла во что-то серьезное и страшное, увидѣвшее поддержку въ сильныхъ и властныхъ! Вѣдь всегда въ періоды реакціи исторія вилѣла выступленіе темныхъ силъ противъ всего, что есть культурнаго и свѣтлаго. Но тамъ эти силы не имѣли подѣ собою такой твердой почвы, усѣянной поддержкой сильныхъ. Наконецъ, тамъ не былъ такъ страшенъ походъ на театръ, стоявшій уже прочно, пустившій глубокіе корни, вошедшіе въ духъ и сознание народа.

У насъ, гдѣ 90 милл. населенія не имѣетъ представленія о театрѣ; гдѣ лишь сейчасъ начинается нарождаться примитивная форма первобытнаго, сельскаго, театра; гдѣ еще бродитъ и ищетъ правильныхъ, здоровыхъ путей городской театр; гдѣ еще сами

блуждаютъ и не видятъ выхода блестящіе столичные театры,—у насъ этотъ походъ реакціи на театръ долженъ показаться страшнымъ.

Въ сущности, дѣло вѣдь совсѣмъ не въ томъ, что сегодня запрещена „Анатема“ и „Анѣиса“, а въ томъ, что походъ становится систематическимъ, дѣлается правиломъ, закономъ. Что самая тенденція входитъ въ сознание вѣдающихъ нашу судьбу, въ кровь и плоть тѣхъ глухо-провинциальныхъ или провинциально-глухихъ юпитеровъ, которые опекаютъ сокровищницу русской культуры—театръ.

Просмотрите газеты за февраль мѣсяцъ, послѣдній мѣсяцъ истекшаго театрального сезона, и вы увидите, какъ широко распозлалась по Руси уже эта мрачная туча театральной реакціи. Изъ глухихъ уголковъ темной Руси, куда лишь изрѣдка залетаютъ озябшіе, изголодавшіеся грачи русскаго театра, гдѣ россиянину даютъ лишь одинъ образецъ, можетъ быть, одну пародію театра,—уже тамъ недреманное око строго-настрога заказываетъ не играть такихъ-то и такихъ-то пьесъ.

Прежде всего въ Тьмутараканской губерніи губернаторъ издалъ такой-то приказъ. Затѣмъ въ сосѣдней станицѣ уже даже наложили штрафъ на антрепренера. Почему бы не отличиться и мѣстнымъ Мырцевоымъ?! Худшее, что можетъ быть,—не получишь благодарности.

И вотъ идетъ эта мрачная туча, широко распозлаясь по Руси и захватывая самые темные уголки. Главный жупель отыскали легко—покушеніе на религію. „Анатема“—антирелигіозная. Отсюда уже идутъ развѣтвленія. „Анѣиса“—противонравственная, „Комедія брака“—порнографическая, „Анна Каренина“—просто нежелательная. А дальше и не разберешь: безъ опредѣленія и мотивировки. Такъ себѣ: можетъ быть, „чего моя лѣвая нога хочетъ...“

Это, конечно, не защита религіи и нравственности, а просто реакція *apud et pro sich*, отразившаяся и на театрѣ, какъ на одномъ изъ сильнѣйшихъ институтовъ культуры и цивилизаціи. Мы прекрасно это видимъ по тому пути, какой приняла борьба съ театромъ. Давленіе оказывается сейчасъ уже не только на пьесы, но и на самихъ актеровъ.

Изъ многихъ мѣстъ высылаются актеры-евреи, не имѣющіе „права жительства“, не разрѣшаются спектакли, если нѣтъ „свидѣтельства о благонадежности“.

не сдаются въ аренду театры, если антрепренерами желаютъ явиться евреи. А въ одномъ изъ одесскихъ театровъ—театръ трезвости—антрепренеру поставили условіемъ, чтобы у него въ труппѣ было не больше 10% актеровъ нехристианскаго вѣроисповѣданія. Это почти похожій на анекдотъ фактъ.

Дальше, кажется, уже некуда итти. Тутъ мертвая точка, тупикъ, у котораго намъ, театраламъ, слѣдуетъ остановиться и завопить. Вѣдь это же несомнѣнный подкупъ подъ театръ, потому что огромное количество талантливейшихъ драматическихъ актеровъ, блестящихъ пѣвцовъ и композиторовъ — евреи! Если отнять у русскаго театра ихъ (а, можетъ быть, даже еще „давление“ распространится и на поляковъ, и на грузинъ!), — что останется у насъ? Помните, еще Рубинштейнъ сказалъ, что въ европейскомъ театрѣ и музыкѣ вообще, евреи и поляки занимаютъ почетное мѣсто.

Что же дѣлать? Какъ защищаться? Слово убѣжденія, конечно, не мѣра. Развѣ вы убѣдите тѣхъ, которые боятся своей собственной тѣни, въ которой они видятъ „инородца“? Наконецъ, они вовсе ничего и знать не хотятъ! Вы думаете, они не знаютъ, что первый русскій театръ открылъ на Руси нѣмецъ Кунстъ, выписанный Петромъ по совѣту Петра Андреевича Толстого изъ Данцига? Что первая пьеса была сплошь на иноземныя темы? Имъ оправданія не нужно. Захотѣли и сдѣлали!..

Нужно что-нибудь сдѣлать намъ, театраламъ. И по моему, долгъ протеста въ данномъ случаѣ — за театральнымъ обществомъ. Сейчасъ въ Москвѣ съѣздъ актеровъ и антрепренеровъ. У нихъ можно почерпнуть массу фактовъ нелѣпаго давленія на театръ. И на тему объ этомъ обратиться съ громкимъ, рѣшительнымъ протестомъ.

Театръ въ опасности, и дальше молчать положительно преступно.

А. Ардовъ.

О. П. Горевъ.

(Одинъ изъ послѣднихъ портретовъ.)

† Федоръ Петровичъ Горевъ.

Покойный Федоръ Петровичъ Горевъ родился въ г. Харьковѣ въ 1850 году. Отецъ его былъ происхожденія еврейскаго. Воспитаніе Федоръ Петровичъ получилъ дома. Очень рано началъ выступать на сценѣ въ любительскихъ спектакляхъ. Въ 1866 г. поступилъ въ труппу въ Курскъ, но скоро оттуда ушелъ. Въ 1868 г. поступилъ въ Харьковъ и Екатеринославъ съ жалованіемъ 10 руб. въ мѣсяцъ. Игралъ въ Сумахъ, Ром-

нахъ, снова въ Екатеринославѣ, гдѣ уже получалъ жалованья 75 руб. Въ 1869 г. служилъ въ Кирилѣ и затѣмъ у Милославскаго въ Одессѣ (съ дебютами). Здѣсь онъ выдвинулся въ „Разбойникахъ“ и „Донъ-Карлосъ“. Прослуживъ два сезона, уѣхалъ въ Харьковъ. Въ 1877 г., съ большимъ успѣхомъ дебютировалъ на Императорской сценѣ въ Петербургѣ („Влуждающіе огни“, „Доходное мѣсто“ и „Мялпура“), во не былъ принятъ и уѣхалъ въ Саратовъ и затѣмъ въ Вильну. Въ 1880 г. пріѣхалъ въ Петербургъ и поступилъ на Императорскую сцену съ жалованіемъ 900 руб. въ годъ и 20 р. разовыхъ. Съ тѣхъ поръ въ теченіе 20 лѣтъ непрерывно служилъ на Императорской сценѣ—сначала въ Петербургѣ, потомъ въ Москвѣ Лучшія его въ ту пору роли: Жадовъ, Донъ-Карлосъ, Арманъ Дюваль, Фердинандъ, Никпфоръ Фока въ „Теофано“, „Калпуга“ въ „Равенскомъ бойцѣ“, затѣмъ „Мужъ знаменитости“, „Докторъ Мошковъ“, „Родственный объятіи“, „Друзья дѣтства“, „Родина“ (Шварце), „Старый баринъ“, Рейхманъ въ „Расплатѣ“ и др. Въ 1900 г. послѣ прощальнаго бенефиса, 8 октября („Старый баринъ“) Горевъ оставилъ Императорскую сцену и поступилъ въ театръ Корша, затѣмъ къ Л. Б. Яворской, затѣмъ служилъ въ провинціи, въ Нижнемъ-Новгородѣ и др. а въ 1905 г. по настоянію А. И. Южива былъ снова принятъ въ Малый театръ, гдѣ и игралъ до смерти; послѣднія его роли—Бѣльскій, Энгстрандъ въ „Привидѣніяхъ“.

Сумерки боговъ.

Вотъ уже два года черныя крылья смерти вѣютъ надъ храмомъ русской сцены, а въ алтарѣ ея,—въ Маломъ театрѣ,—сдѣлалась она постоянной роковой гостьей: Ленскій, Федотовъ, Парамоновъ, теперь Горевъ, палъ жертвой ея жестокой косы...

Уходитъ изъ міра артистъ, опускается надъ нимъ послѣдній зававѣсъ—флеръ печали многихъ, грѣвшихъ подл лучами его таланта,—и мы несемъ его къ мѣсту послѣдняго отдыха, ибо только въ смерти находятъ свой отдыхъ артисты. Не успѣли увянуть былые цвѣты, осыпавшіе Чайку,—снова рвемъ мы ихъ и снова идемъ,—печальные,—къ свѣжей могилѣ. И продолжается побѣдное шествіе крестовъ по театраль- ной Россіи.

Мы, люди новыхъ временъ, обречены на тяжелую участь,—видѣть опустошеніе рядовъ славныхъ и великихъ. И когда доходятъ до насъ похожіе на легенды, на сказки, рассказы о лучезарномъ прошломъ, благоговѣнно чтимъ мы великую память и благодаримъ судьбу, что мы успѣли родиться, пока онъ живъ, и что застали прощальные лучи его великой славы. И хотя неложно представленіе наше о немъ, но мы научаемся уважать его имя, ибо свѣтлымъ и яркимъ передано оно намъ.

Сѣрь и грустенъ днемъ театръ, аляповаты и безмысленны пятна декорацій, но вечеромъ, когда загораются яркимъ свѣтомъ огни,—все становится благороднымъ и сказочнымъ. И когда въ рукахъ у нѣкогого, державшаго канделябръ опой русской сцены, гаснетъ одинъ пѣзъ свѣточей и заупокойный дымокъ тянется вверхъ, когда гаснутъ огни послѣдней рампы,—чье сердце не сожмется отъ боли...

Жестокой директоръ! Безжалостно порываешь ты контракты съ лучшими твоими премьерами, которые всю душу свою и издерганые актерскіе нервы кладутъ на твой жертвенникъ. Богомъ искусства зовутъ тебя и трудно служевіе тебѣ. И рвутся струны...

И вотъ одно за другимъ надламываются и опускаются вѣшія крылья. Одна за другой рвутся въ тихій, печальный часъ струны громко звучащей арфы и рѣдѣютъ ряды міровой антрепризы. И, озирая борцовъ останшейся старой гвардіи, которая умираетъ, но не сдается, мы еще ниже клонимъ голову въ предчувствіи, что ихъ всѣхъ, дорогихъ и любимыхъ, сторожитъ безноса, печаль обволакиваетъ нашъ сердца, и въ жуткомъ ожиданіи созерцаемъ мы горящія предзакатнымъ огнемъ величавыя сумерки боговъ...

Л. Долиннѣ.

„Разбойники“.

(Памяти О. П. Горева.)

Это было давно, очень давно.

Это было въ то время, когда на моей головѣ, теперь уже совсѣмъ покрытой сѣномъ, на бекрень наброшена была форменная фуражка орловскаго реальнаго училища.

Я былъ въ 4-мъ классѣ.

Май мѣсяцъ. Время экзаменовъ.

Переходныя испытанія въ 5-й классѣ, какъ на зло, самыя серьезныя.

А тут,—въ лѣтнемъ садикѣ Коломинона, на одной изъ главныхъ улицъ, именуемой Болховской, устроился маленькій скверенный театрикъ, съ большой, великолѣпной труппой, подъ управленіемъ Яковлева.

Въ составѣ труппы были, теперь уже покойные. Марксъ и Бѣичевъ, и сынъ Яковлева, Яковлевъ II, много лѣтъ потомъ служившій, если я не ошибаюсь, у Корна. Тутъ же была и молодая прекрасная драматическая актриса Елизавета Николаевна Горева и, наконецъ, тутъ былъ тотъ, памяти котораго я посвящаю эти строки, красавецъ, самородокъ-талантъ. Теодоръ Горевъ.

Другихъ именъ сейчасъ не вспомню, но достаточно перечисленныхъ, чтобы съ увѣренностью сказать, что лѣтняя труппа маленькаго театрала въ Орлѣ—могла бы теперь конкурировать съ зимней труппой большаго города.

Съ нѣкоторыми изъ поминанныхъ артистовъ мнѣ потомъ пришлось служить, быть свидѣтелемъ ихъ талантливаго исполненія и артистическаго успѣха, но тѣхъ впечатлѣній, какія испытывались тогда, когда мы ходили на галерею, покупая билеты на пятачки, которые намъ давали родители на завтраки—тѣхъ впечатлѣній, увы, уже больше не было. Пять дней, бывало, голодаешь, пять дней съ завистью голоднаго человѣка смотришь во время рекреации, какъ уписываютъ булки и пирожки товарищи, но сбережешь этотъ пятачокъ, а черезъ пять дней—въ карманѣ театральныя билеты.

Счастье! Да еще какое!

Итакъ, былъ май.

Лѣтній садикъ, который, кажется, и по сейчасъ существуетъ, несъ въ цвѣту.

Воздухъ наполненъ благоуханіемъ сирени и жасмина, въ кустахъ котораго мы во время антрактовъ, притались отъ училищнаго начальства: реалстамъ во время экзаменовъ строго было запрещено посѣщать театръ.

Завтра экзаменъ тригонометріи, а сегодня бенефисъ Э. П. Горева—*Разбойники*. Бенефициантъ играетъ двѣ роли Франца и Карла, а потому къ чорту экзамены, къ чорту тригонометрію, туда же и начальство.

Въ карманѣ звонъ мѣдяковъ, на сумму четвертака, а потому гайда на бенефисъ.

Переодѣлись. Одинъ досталъ коломанковъ пиджакъ, другой—ситцевую кумачевую рубаху, а я, помню, взялъ у матери большаго платокъ, завернулся въ него на подобіе плеча и на голову червыя картузы. Не узнаютъ—боятся нечего.

Зрительный залъ полонъ: яблоку упасть негдѣ.

Поднимается занавѣсъ.

На сценѣ что-то уродливое, некрасивое, какъ будто что-то горбатое.

Горевъ—Францъ.

Публика его не узнаетъ сначала. Но двѣ—три „горовскія“ нотки въ голосѣ—грямятъ разоблачень, и бенефицианта привѣтствуютъ громомъ аплодисментовъ.

Кончается актъ. На вызовы Горевъ не выходитъ. За занавѣсомъ бѣготня, стукъ молотковъ. Переменяютъ декорации.

Черезъ 2—3 минуты взвывается занавѣсъ.

Таверна. Присловившись къ столу, прекрасный Карлъ—Горевъ съ своимъ лицомъ.

Тутъ ужъ бура аплодисментовъ.

Ие даютъ начать акта....

„Дайте мнѣ сотню такихъ головъ, какъ я, и изъ Гермавіи выйдутъ республика, передъ которой Римъ и Спарта покажутся женскими монастырями“—полные мощи, полные драматическаго захвата, льются въ публику со сцены юношескіе, горячіе монологи Шиллера, и публика тутъ же реагируетъ на нихъ громомъ аплодисментовъ, дождемъ цвѣтовъ и фуражекъ, летящихъ на сцену отовсюду.

Да, оставаться покойнымъ, ей Богу, было нельзя!

Это было сказано не актеромъ Горевымъ, это было сказано шиллеровскимъ Карломъ. Этому можно было повѣрить. За нимъ можно было пойти и въ Богемскіе лѣса и на висѣлицу. Это была не выученная фраза, нѣтъ, — это была сама правда, это было что-то пережитое, какой-то надрывъ, это, повторю, сказалъ Карлъ, созданный фантазіей гениальнаго поэта и переданный вдохновеннымъ артистомъ.

Только истинный талантъ можетъ такъ перевоплотиться, пережить и это пережитое передать публикѣ такъ, что остается памятнымъ на всю жизнь.

Если только читатель знакомъ съ артистическою дѣятельностью покойнаго, то онъ долженъ согласиться, что „моменты“ были отличительной чертой дарованія Горева. Онъ могъ провалиться, выражаясь сценическимъ терминомъ, всю роль, но все-таки въ вечеръ онъ давалъ одну сцену, фразу такія яркія, такія сильныя, за что прощались дефекты всего вечера, и зрители чувствовали себя удовлетворенными.

Но я уклонился. Возвращаюсь къ своимъ воспоминаніямъ.

Послѣ второй картины стонъ въ театрѣ. Горевъ на вызовы опять не выходитъ.

Слѣдующая картина почти безъ антракта. Опять на сценѣ „противный“, какъ выразилась моя сосѣдка, Францъ. Общаго

Э. П. Горевъ въ роли Калигулы въ „Равенскомъ бойцѣ“.

съ Карломъ ничего. Это былъ другой актеръ. Невольно спросишь у сосѣдки афишу—не ошибся ли? Нѣтъ, на афишѣ ясно сказано: Францъ и Карлъ—Горевъ.

Сцена съ Амаліей, монологъ съ зеркаломъ—все это такъ ярко, такъ талантливо!

Послѣдующія картины -- настроеніе нарастаетъ. Горевъ въ ударѣ. Между артистами и публикой связь.

Какой-то ревъ стоитъ въ театрѣ послѣ клятвы Карла. А тутъ еще жару поддалъ Яковлевъ II въ роли Швейцера.

А дальше: самоубійство Франца!

Эта сцена съ Даніелемъ, рассказъ сна! Какъ сейчасъ вижу эту фигуру, прижавшуюся какъ ребенокъ къ старику-слугѣ, съ ногами на диванѣ; сейчасъ въ ухахъ моихъ звучитъ фраза: „да смѣйся же, смѣйся!“

Наконецъ этотъ ужасъ передъ смертью и финалъ—висящій, позелонѣвшій трупъ,—все это произвело такое впечатлѣніе, что въ публикѣ не было ни одного человѣка, который остался бы равнодушнымъ и не благодарилъ артиста.

За 26 лѣтъ моихъ скитаній мнѣ приходилось видѣть много разъ „Разбойниковъ“ и въ хорошемъ и дурномъ исполненіи.

Въ одномъ изъ нѣмецкихъ городовъ я смотрѣлъ эту трагедію съ талантливыми исполнителями въ главныхъ роляхъ, въ великолѣпной обстановкѣ, дающей полную иллюзію, но впечатлѣніе Горевскаго бенефиса и въ поминѣ не было, хотя тогда играли не на сценѣ, а скорѣе на блюдечкѣ, въ скверныхъ декорацияхъ, съ полудюра десятнами статистовъ.

Конечно на спектаклѣ мы попались и на другой день насъ „засадилъ“.

Чтобы уладить наше горе, мы какъ только училище опустѣло, раздвинули парты и стали представлять „Разбойниковъ“ по-горевски.

Насколько это было хорошо, не сумѣю сказать, но только изъ этого представленія въ концѣ концовъ получилась скверная исторія для насъ.

Схвативъ классную линейку, изображавшую кипжаль, я бросился на моего пріятеля—Амалію, разразился какимъ-то дикимъ крикомъ—„насть“ отворилась висящая дверь, и на порогѣ директоръ со сторожемъ.

Квартира грѣзнаго начальника была въ зданіи училища, и его превосходительство были обезпокоены дикимъ ревомъ, несущимся изъ класса. Наказаніе было намъ увеличено; но что значить наказаніе? Да это счастье пострадать за любимаго артиста, пострадать за Горева, давшаго намъ такъ много хорошихъ, дорогихъ минутъ!

Спасибо тебѣ, талантливый артистъ, за эти минуты. Сейчасъ, на склонѣ лѣтъ они вспоминаются съ наслажденіемъ. Ты своимъ талантомъ, своимъ огнемъ умѣлъ зажигать насъ,

Послѣднія созданія Ѳ. П. Горева.

Генералъ Владыкинъ въ „Казенной квартирѣ“.

заставлялъ забываться отъ пошлости житейской. Свое ты дѣло сдѣлалъ.

Инынѣшня молодежь тебя не видала въ расцвѣтѣ твоего таланта, но мы, почти старики, расскажемъ, какой огонь горѣлъ въ твоей груди и какъ ты умѣлъ держать толпу въ своихъ рукахъ, заставляя вмѣстѣ съ собою смѣяться и плакать, любить и не навидѣть. Теперь спи спокойно. Могильный холмъ пусть будетъ для тебя пухомъ. Пусть онъ не давитъ ту грудь, гдѣ горѣла искра Божія, которая дается въ удѣлъ немногимъ.

В. Яновъ.

Первые шаги Коммиссаржевской.

Я расскажу вамъ о томъ, какъ начинала свою службу театру Вѣра Федоровна и черезъ какія дебри театральныхъ условностей пришлось ей пронести свой чудесный талантъ.

Впервые передъ публикою на сценѣ В. Ф. выступила въ Москвѣ, въ томъ кружкѣ любителей, изъ нѣдръ котораго вышли главные руководители и вдохновители Художественнаго театра.

Она вмѣстѣ съ К. С. Станиславскимъ играла „Горячя письма“ Гнѣдича, а затѣмъ Бетси въ „Плодахъ просвѣщенія“. Въ этой роли видѣлъ ее Киселевскій.

Было это 17 лѣтъ тому назадъ.

Въ этомъ году Н. Н. Синельниковъ искалъ для пополненія своей новочеркасской труппы артистку на водевильныя роли и обратился къ Киселевскому, который долженъ былъ служить у него въ этомъ сезонѣ, съ просьбой рекомендовать артистку. И вотъ тогда Киселевскій съ одной стороны горячо сталъ убѣждать В. Ф. поступить на сцену, а съ другой—рекомендовалъ Н. Н. Синельникову взять именно ее.

В. Ф. въ то время стояла лицомъ къ лицу съ нуждою. Она искала заработка. Это облегчило задачу Киселевскаго. Синельниковъ тоже согласился, и В. Ф. подписала съ нимъ условіе на 150 руб. въ мѣсяцъ на водевильныя роли.

Ея первыми товарищами на подмосткахъ были артисты хорошо знакомые Москвѣ. Помимо, Киселевскаго и Синельникова, въ труппѣ были: Рощина-Инсаровъ, Степановъ-Ашкинази, который служилъ по томъ на сценѣ Малаго театра, Волгина, Синельникова,

Пиунова, Анатолій Шмитгофъ, Казанскій, теперешній петербургскій антрепренеръ, и др.

Начинающей артисткѣ, такимъ образомъ, въ первомъ же дня поступленія на сцену улыбнулось счастье. Она попала въ великолѣпную по тогдашнему времени въ своемъ составѣ труппу и подъ руководство серьезнаго, способнаго и беззаветно преданнаго сценѣ режиссера, какимъ былъ Н. Н. Синельниковъ.

Весельчакъ Анатолій Шмитгофъ вносилъ въ артистическую семью здоровый заразительный смѣхъ богемы. Тотъ смѣхъ, съ которымъ легче переносятся всякія невзгоды, которому не страшна нужда и даже голодь. Попалось ему какъ-то авансъ. Не на что было пообѣдать. Шлется Синельникову съ Сусанной Пиуновой записка.

Необходимы крылья птицѣ
И паруса для корабля,
Ключъ камергеру къ поясницѣ,
А мнѣ... мнѣ только три рубля.
Да не покажется вамъ странной
Сія простая цифра три.
Пришлите жъ мнѣ ее съ Сусанной,
Пожалуйста, je vous en pris.

У В. Ф. была странность: она любила заводить часы. Какъ увидить у кого бывало въ рукахъ часы, сейчасъ: „дайте, я заведу ихъ“.

Какъ-то разъ поздно ночью (даже для актера поздно) раздается звонокъ въ квартирѣ Коммиссаржевской. Всѣ всполошились. Кто? Что? Зачѣмъ? Оказалось — посыльный отъ Рощина-Инсарова. „Приказано безъ отвѣта не приходите“. Въ недоумѣніи и безпокойствѣ разворачиваетъ пакетъ. Тамъ часы и записка: „Посылаю завести“.

Рѣдкіе досуги, выпадающіе среди каторжной работы провинціальныхъ артистовъ, и В. Ф. и ея товарищи любили наполнять веселыми шутками. Въ нихъ они искали отдыха. Бывало по цѣлымъ часамъ В. Ф. записывала со словъ Рощина-Инсарова артистическо-этнографическій словарь. Девизомъ при составленіи этого словаря было взято положеніе: чѣмъ нелѣпѣе, тѣмъ лучше, а сущность заключалась въ томъ, чтобы составить двухстишіе изъ фамиліи артиста и названія какого-либо народа, при чемъ названіе народа и фамилія начинались на одну и ту же букву, на примѣръ:

Индусъ привыкъ молиться Брамъ,
Инсаровъ-Рощина служитъ въ драмъ.

Наблюдая В. Ф. въ то время, можно было подумать, что это существо, сотканное изъ лучей весенняго солнца. Она любила смѣяться, любила пѣть, любила шутки, любила цвѣты. Ея смѣхъ былъ неотразимо заразителенъ. Когда этотъ смѣхъ раздавался на сценѣ, казалось, что цѣлый снопъ солнечныхъ зайчиковъ побѣжалъ по лицамъ зрителей.

На сценѣ В. Ф. выступала въ веселыхъ роляхъ. Ея первый дебютъ, если не измѣняетъ мнѣ память, былъ въ „Лѣтней картинкѣ“ Щепкиной-Куперникъ. Молодая артистка сразу понравилась публикѣ. Послѣдующія ея выступленія упрочили симпатіи къ ней.

Интересно отмѣтить, что публика полюбила ее и признала артисткой раньше, чѣмъ ея товарищи артисты. Они говорили про нее: она еще не актриса, никакой опытности, любительница, ей много надо еще работать. Разумѣется, съ своей точки зрѣнія они были вполне правы, она дѣйствительно не обладала обычными трафареточными приѣмами игры. Но именно въ этомъ и заключалась главная прелесть. Артистка не была какъ всѣ, а это уже было очень интересно.

Среди сезона о В. Ф. заговорили. Въ мѣстной печати ея имя было поставлено на ряду съ именами Рощина-Инсарова и Киселевскаго, и было высказано мнѣніе, что настоящая область молодого таланта не водевиль и даже не комедія, а драма.

Этимъ отзывомъ остались недовольны артисты и главнымъ образомъ Киселевскій. Казалось бы, что Киселевскій, который первый замѣтилъ молодой талантъ и стараніями котораго талантъ этотъ былъ выдвинутъ на сцену, — долженъ былъ бы радоваться, а между тѣмъ онъ больше другихъ протестовалъ. Но дѣло въ томъ, что тутъ началась уже та драма, которая въ русской жизни разъ навсегда опредѣлена словами „отцы и дѣти“. Киселевскій мечталъ о судьбѣ В. Ф. по-своему. Онъ хотѣлъ, чтобы она осуществляла его идеалы, а онъ лелѣлъ мечту — воскресить старинный водевиль съ пѣніемъ. Онъ признавалъ В. Ф. очень способною, но самая способность ея въ его представленіи были весьма скромными.

— Лѣтъ черезъ пять, — говорилъ онъ, — если ея не захватятъ, изъ нея выработается превосходная водевильная актриса.

Другіе артисты съ авторитетной настойчивостью отвергали для В. Ф. возможность быть когда-либо драматическою артисткою.

Изъ этихъ споровъ видно, что выдающійся талантъ артистки былъ признанъ съ первыхъ же шаговъ сценической дѣятельности. Спорили только о размѣрахъ и характерѣ таланта.

Возможно, что сейчасъ эти споры многимъ покажутся странными, но надо вспомнить театръ того времени. Тогда непремѣннымъ условіемъ для драматической героини былъ большой ростъ и представительная фигура. Дебелыя, пышущія здоровьемъ женщины-богатыри изображали тоскующихъ и умирающихъ отъ чахотки героинь, и понятно, что опытные артисты, сжившіеся съ этими условіями сцены, не могли допустить мысли, чтобы В. Ф., такъ удачно изображавшая подростокъ на сценѣ, умѣвшая такъ заразительно смѣяться, шалить и бѣгать какъ настоящій ребенокъ, чтобы она, такая нѣжная, такая хрупкая, могла стать когда либо драматическою героинею.

Съ другой стороны, люди свободные отъ трафаретныхъ условій театра, наблюдая В. Ф. и на сценѣ и внѣ сцены, не могли не замѣтить, что душа молодой артистки таитъ въ себѣ переживанія глубокой сильной драмы. Вся ея веселость и ея смѣхъ были какъ бы привычкою дней юности, но ихъ замѣтно одолевала уже другая сила. Отъ времени до времени она бросала на нервное лицо артистки легкую тѣнь. Казалось, что набѣжала какая-то грустная мысль. У В. Ф. выработался характерный жестъ, она подымала руку ко лбу, какъ будто старалась отогнать докучливую мысль. Она любила цвѣты, но самымъ любимымъ ей цвѣткомъ была скромная и грустная фіалка. Она любила пѣть, и ея пѣніе производило наиболѣе сильное впечатлѣніе тогда, когда она пѣла грустные романсы. Но главное — ея голосъ. Въ немъ звучали иногда ноты глубокого страданія.

Много позднѣе, когда В. Ф., завоевавшая уже себѣ всероссійскую славу, играла въ Петербургѣ въ Панаевскомъ театрѣ, изъ-подъ пера талантливаго критика Юрія Дмитріевича Бѣляева вырвалось красивое и мѣткое сравненіе. Онъ написалъ: „Когда впервые на сценѣ зазвучалъ голосъ Коммиссаржевской, казалось, кто-то заигралъ на старой скрипкѣ Страдивариуса“. Тайна скрипки чаще всего лежитъ въ душѣ того, кто держитъ смычокъ. Ни одна скрипка въ мірѣ не умѣла такъ рыдать и такъ захватывать и потрясать слушателей, какъ скрипка Паганини. А ея тайна заключалась въ томъ, что великій маэстро пережилъ великую драму.

В. Ф. вступила на сцену тоже послѣ того, когда пережила потрясающую драму. Раньше чѣмъ ея нога коснулась подмостковъ сцены, В. Ф. пришлось сыграть роль драматической героини въ живой жизни.

И вотъ тѣ, кто успѣлъ подмѣтить тѣнь этой

драмы въ ея большихъ сѣрыхъ глазахъ, кто уловилъ ноты страданія въ ея голосѣ, — тѣ, вопреки господствующимъ театральнымъ условіямъ, и утверждали, что родною областю ея творчества должна быть драма.

Случай помогъ провѣрить это.

Среди сезона заболѣла артистка Синельникова, ее надо было кѣмъ-нибудь замѣнить. И волею-неволею на долю В. Ф. досталось нѣсколько ролей драматическаго характера. Она ихъ исполнила опять-таки полюбительски, съ точки зрѣнія опытныхъ артистовъ, но эта любительская игра обладала чудеснымъ свойствомъ: чѣмъ больше ее смотрѣли, тѣмъ больше хотѣлось еще смотрѣть.

Въ награду за замѣну Синельниковой В. Ф. данъ былъ бенефисъ. Любовь публики къ молодой артисткѣ сказалась во время этого бенефиса въ одной очень трогательной подробности. Знали, — въ провинціальномъ городѣ все всегда извѣстно, — что у бѣдной артистки не было платья для выступленія на студенческомъ вечерѣ, на который она была приглашена. Рѣшено было въ числѣ другихъ подарковъ подать ей на сцену шелковую матерію на платье. Но какъ? Не хотѣлось, чтобы это носило такую форму, которая могла бы отозваться горечью. Прибѣгли къ шуткѣ. Зная, что артистка очень любитъ цвѣты, сдѣлали изъ матеріи цвѣта чайной розы гигантскую розу и въ такомъ видѣ поднесли.

Первый бенефисъ В. Ф. для тѣхъ, кто чувствовалъ настоящий характеръ, красоту и глубину таланта артистки, прошелъ грустно. Были, конечно, и цвѣты, и подарки, и овалы. Даже слишкомъ много всего этого для начинающей артистки. Но не въ этомъ дѣло. Грусть обуславливалась выборомъ пьесы. Этимъ выборомъ заплатили дань господствующей дѣятельности. А въ какомъ рѣзкомъ противоположеніи находился опредѣлившійся уже тогда талантъ молодой артистки, такой мягкой и тонкой въ краскахъ и такой глубокой и сильной въ чуткости къ трагедіямъ чело-вѣческаго духа, съ настроеніемъ господствовавшей дѣятельности, очень ясно показываетъ тотъ фактъ, что выборъ остановили на комедіи Викт. Крылова „Въ осадномъ положеніи“.

Начинала сезонъ В. Ф. маленькою, незамѣтною величиною среди всероссійски извѣстныхъ артистовъ, а кончила она его любимицей публики. Но это не помѣшало ей, когда сезонъ окончился, очутиться въ крайне критическомъ положеніи.

По какимъ-то причинамъ Синельниковъ не счелъ возможнымъ пригласить В. Ф. служить на слѣдующій сезонъ. Впереди была полная неизвѣстность. А въ рукахъ не было денегъ, чтобы выхъать изъ чужого города. На 150 руб. въ мѣсяцъ В. Ф. жила съ матерью и сестрой. Пришлось прибѣгнуть къ помощи друзей.

Изъ Новочеркасса она ухѣла въ Тифлисъ, гдѣ служилъ въ то время ея отецъ преподавателемъ пѣнія. Тамъ она сыграла нѣсколько спектаклей съ любителями на клубной сценѣ и уже оттуда, заработавъ немного денегъ этими первыми гастролями, она вернулась въ Москву.

Лѣтомъ въ Озеркахъ ставилъ спектакли ея товарищъ по труппѣ Синельникова г. Казанскій, онъ вспомнилъ о ней и пригласилъ ее играть. Здѣсь увидѣлъ ее К. Н. Незлобинъ. Онъ пригласилъ ее на зимній сезонъ въ свою виленскую труппу.

Я не былъ свидѣтелемъ виленскаго періода службы В. Ф., но думаю, что ея успѣхи тамъ были необычайно блестящи, потому что черезъ мѣсяцъ Незлобинъ, имѣя у себя контрактъ на годъ, предложилъ артисткѣ подписать новый контрактъ еще на одинъ годъ съ повышеннымъ окладомъ.

Я остановлюсь еще на одномъ вопросѣ.

За 17 лѣтъ своей артистической дѣятельности В. Ф.

Послѣднія созданія Ѳ. П. Горева.

Переиденовъ въ „Холопахъ“.

въ жизни русскаго театра смѣнилось нѣсколько періодовъ. Встрѣтившій артистку на сценѣ театральнѣй періодъ Виктора Крылова, когда пьесы писались для артистовъ, когда писатели были ремесленниками, долженъ былъ уступить мѣсто чехонскому періоду, затѣмъ завоевываетъ себѣ сцену Ибсенъ и, наконецъ, выступаетъ съ требованіемъ для себя мѣста на сценѣ поэзія Метерлинка. А на ряду съ нею твердою ногою вступаетъ на подмостки сцены Кнутъ Гамсунъ.

По мѣрѣ того, какъ шли эти смѣны, талантъ В. Ф. платилъ каждому изъ нихъ свою дань. И вотъ является вопросъ: развернулся ли этотъ талантъ вполне, и какой именно изъ театральнѣхъ періодовъ имѣетъ наибольшее право претендовать на нее?

Артистка, съ поразительною чуткостью отзываясь на каждую смѣну, шла вперед, но ни на одномъ изъ нихъ она не остановилась съ тѣмъ, чтобы сказать себѣ: довольно. До самаго послѣдняго времени она искала своей родной стихіи и не нашла ея.

Незадолго до своей смерти она писала друзьямъ письма, что хочетъ покинуть сцену, такъ какъ не находитъ, что ей надо играть. Это казалось страннымъ. Почти все, за что бы она ни бралась, она играла такъ прекрасно и вдругъ не знаетъ, что играть. Но страннаго здѣсь ничего нѣтъ. Разгадка заключается въ томъ, что идеалъ артистки, сознательно или безсознательно жившій въ ея творческой душѣ, былъ выше современнаго театра. Отсюда и ея великая жажда исканій.

Жизнью рожденный, жизнь отражающій, театръ всегда находится подъ вліяніемъ жизни. А русская жизнь въ эти годы такъ сложилась, что не могла создать писателя въ творчествѣ котораго могъ бы раствориться высокій идеалъ артистки.

Артистка имѣла свой театръ, но не имѣла писателя, произведеніямъ котораго могла бы отдать этотъ театръ, какъ отдали, на примѣръ, Художественный театръ Чехову.

Только при такихъ условіяхъ могъ бы развернуться великій талантъ артистки во всей его красотѣ и силѣ.

Переживъ драму жизни до поступленія на сцену, В. Ф. переживала трагедію духа на сценѣ, и эта сто-

рона жизни артистки самая интересная. Когда начинаешь думать о ней, мысль невольно переносится за рампу сцены. Мы, сверстники артистки, едва ли имѣли въ своей средѣ другого, болѣе яркаго и болѣе прекраснаго выразителя лучшихъ стремленій нашей молодости и красоты нашего порыва къ новой жизни. Какъ она носила въ своей душѣ идеалъ новаго театра и неудержимо стремилась осуществить его, такъ и мы, ея сверстники, лелѣяли идеалъ новой жизни для своей страны.

Наша печаль, вызванная утратою артистки, могла бы перейти въ безысходную тоску, если бы мы не видѣли, какую любовь къ себѣ и своимъ идеаламъ зажгла артистка въ глазахъ молодежи. И это окрыляетъ насъ надеждой. За нами идетъ поколѣніе, для котораго загорится въ родной странѣ новая жизнь. А чтобы эта новая жизнь была прекрасной, надо умѣть свято чтить память такихъ художниковъ и подвижниковъ духа, идеальный образъ которыхъ являла собою В. Ф. Коммиссаржевская.

Н. Туркинъ.

Москва.

Въ воскресенье въ Большомъ театрѣ съ большимъ успѣхомъ прошелъ концертъ въ пользу инвалидовъ. Театръ былъ полонъ.

На сценѣ, увитой ваціональными флагами и украшенной оружіемъ, — соединенные оркестры военной музыки въѣхъ полкомъ.

Въ первомъ отдѣленіи послѣ гимна оркестры поды управленіемъ Шретера исполнили увертюру „Ріевци“ Вагнера.

Большимъ успѣхомъ пользовался г. Боначичъ, спѣлъ „Неаполитанскія пѣсни“ поды аккомпанементъ мандолинистовъ Э. Амурри.

Съ большимъ успѣхомъ исполнила романсы Л. П. Балашовская. И положительно привели въ восторгъ публику танцы артистокъ балета Большаго театра: г-жъ А. М. Балашовой, Е. В. Гельцеръ и С. В. Федоровой 2-й.

Участвующимъ артисткамъ и артистамъ были сдѣланы цвѣточныя подношенія.

— Теперь г. Боначичъ подписалъ съ дирекціей казенныхъ театровъ контрактъ на 3 года. Онъ будетъ пѣть въ Большомъ театрѣ съ вознагражденіемъ въ первый годъ 17 тыс., 2-й — 18, и 3-й — 20 тыс.

— Въ Большомъ театрѣ выступитъ въ двухъ спектакляхъ басы петербургской Марининской оперы С. Г. Пироговъ. Артистъ выступитъ въ партіяхъ Нилаканти въ „Лакмѣ“ и Владимира Галецкаго въ „Князь Игорьъ“. „Лакмѣ“ идоть въ субботу 3 апрѣля, а „Квизъ Игорьъ“ на Пасхѣ.

— Петербургскій балетмейстеръ, г. Фокинъ, котораго въ будущемъ сезонѣ командировать на нѣсколько спектаклей въ Москву, поставитъ въ Большомъ театрѣ, кромѣ балета „Аленькій цвѣточекъ“, свои вебольшіе балеты: „Египетскія ночи“, „Шопеніану“ и цоловецкія пляски изъ оперы „Квизъ Игорьъ“.

— Дирекція Императорскихъ театровъ возобновила контрактъ съ г-жей Ермоленко. Артистка подписала ангажаментъ на 10,000 р., съ условіемъ пѣть весь великій постъ въ Петербургѣ.

Г-жа Ермоленко будетъ дѣлить репертуаръ г-жъ Черкасской, Большка и Кузы.

— На слѣдующій недѣль въ Маломъ театрѣ состоятся дебюты г-жи Шухвиной и г. Муратова. Они выступятъ въ „Цезарь и Клеопатра“—г-жа Шухвина въ роли Клеопатры, а г. Муратовъ въ роли Руфіона.

— Въ Москву пріѣхалъ Ѳ. П. Шаляпинъ изъ Монте-Карло, гдѣ онъ гастролировалъ. Всѣхъ спектаклей съ нимъ было 17; 6 разъ пѣлъ онъ Довъ-Кихота и по 3 раза въ „Русалкѣ“, „Мефистофелъ“ — Войто, „Севильскомъ цирюльникѣ“ и „Старомъ орлѣ“.

Въ будущемъ сезонѣ Ѳ. П. Шаляпинъ приглашонъ снова на гастролы въ Лондонъ съ 13 октября на одинъ мѣсяцъ, по 6,000 фр. за спектакль, и съ 20 ноября на два мѣсяца въ Парижъ, 20 спектаклей — по 6,000 фр.

Въ Москвѣ и Петербургѣ онъ будетъ пѣть только десять разъ въ будущемъ сезонѣ; черезъ 2 недѣли онъ уѣзжаетъ пѣть въ Парижъ и Брюссель.

— Въ началѣ будущаго сезона Артуръ Никишъ прїѣдетъ въ Москву для постановки въ концертѣ, устраиваемомъ Л. Метилемъ, одного изъ самыхъ гравдіознѣйшихъ и гениальнѣйшихъ созданій музыкальнаго творчества— „Matthäus Passion“ Себастьяна Баха. въ Москвѣ никогда не исполнявшагося. На дняхъ Никишъ уже сдѣлалъ первую репетицію съ хоромъ Васильева и оставилъ указанія для дальнѣйшихъ работъ по подготовкѣ этого сложнаго и труднаго произведенія.

Въ субботу, 27 марта, въ богословской аудиторіи университета состоялся вечеръ памяти В. Ф. Коммиссаржевской, устроенный студенческимъ литературнымъ кружкомъ имени А. П. Чехова. Публики собралось очень много, но она состояла почти исключительно изъ учащейся молодежи—курсистокъ и студентовъ.

Въ вечерѣ приняли участіе литераторы.— Н. В. Туркинъ, С. В. Яблоновскій, Н. Е. Эфросъ и В. А. Гиляровскій.

Н. Е. Эфросъ прочиталъ весьма интересный по содержанию рефератъ, въ которомъ выяснилъ, за что именно любилъ артистку.

С. В. Яблоновскій съ большимъ чувствомъ прочелъ свои статьи—одну, написанную въ день юбилея, другую— „свѣтлой памяти артистки“. Большой интересъ представила рѣчь Н. В. Туркина, прекрасно прочитанная.

Во второмъ отдѣленіи выступили артистки: г-жи Найденова, Германова, Смирнова со стихотвореніями, посвященными памяти Коммиссаржевской.

— Композиторъ Глазуновъ прислалъ Зимину телеграмму, что въ можетъ прїѣхать дирижировать концертомъ памяти Плонева, назначеннымъ въ театрѣ Солодовникова 8 апрѣля: въ виду этого приглашенъ композиторъ Ляпуновъ.

3 апрѣля, въ субботу, въ Литературно-художественномъ кружкѣ состоится исполнительное собраніе, посвященное памяти А. П. Чехова; сборъ съ вечера пойдетъ въ фондъ имени Чехова. Вступительную рѣчь скажетъ г. Айхэнвальдъ; въ музыкальной части приметь участія г-жа Салина и будетъ исполнена кантата, музыка которой написана специально для этого вечера А. А. Ильинскимъ на слова С. С. Мамонтова. Въ первомъ отдѣленіи артисты Художественнаго театра прочтутъ актъ „Лѣтаго“, какъ извѣстно не изданнаго авторомъ, а во второмъ отдѣленіи ими же будетъ поставлена пьеса „Медвѣдь“.

— Спектакли „Кривого Зеркала“ проходятъ попрежнему съ успѣхомъ и дѣлаютъ хорошіе сборы.

— Завтра днемъ въ „Ревизорѣ“ состоится послѣднее выступленіе артиста г. С. Л. Кузнецова на сценѣ Художественнаго театра.

Г. Кузнецовъ, какъ извѣстно, оставляетъ Художественный театръ и переходитъ на службу въ провинцію.

Два съ половиной года тому назадъ, совсѣмъ молодой, только начинающій актеръ, вдругъ приглашается лучшимъ русскимъ театромъ для исполненія роли Хлестакова, которая по опредѣленію одного изъ видныхъ театралныхъ критиковъ является „одной изъ труднѣйшихъ ролей всего русскаго репертуара“.

Первое выступленіе въ роли Хлестакова оказывается триумфомъ для молодого актера.

Публика, несмотря на строго поддерживаемую традицію театра, запрещающую аплодисменты, разражается аплодисментами.

Критики самыхъ разныхъ толковъ, указывая на плюсы и минусы исполненія роли Хлестакова, какъ будто сговорившись, единодушно отмѣчаютъ въ молодомъ дебютантѣ непосредственный, полный свѣжести, самобытности талантъ.

Тѣмъ началъ г. Кузнецовъ.

Каждая новая роль показывала, что ни театръ, ни публика, ни критика не ошиблись.

Все, за что ни брался г. Кузнецовъ, прежде всего отмѣчалось искрой Божьей—живымъ многограннымъ талантомъ.

„Котъ“ въ „Синей птицѣ“, „Лейбъ“ въ „Анатэмъ“, Феропонтъ въ „Трехъ сестрахъ“ и случайно по болѣзни г. Аргема—Фирсъ въ „Вишневомъ садѣ“— вотъ тѣ роли, что кромѣ Хлестакова сыгралъ г. Кузнецовъ за 2½ года пребыванія въ Художественномъ театрѣ.

Эти роли дали возможность показать все разнообразіе богатаго дарованія г. Кузнецова. Но самого г. Кузнецова они не могли удовлетворить.

Это не было то дѣло, которое хотѣлъ дѣлать г. Кузнецовъ, а главное—это не заюлила жизни той большой непрерывной работой, къ которой рвется полный силъ и дарованій человекъ.

И вотъ, несмотря на свою любовь къ Художественному театру, молодой артистъ рѣшилъ оставить его и перейти на большую тяжелую работу въ провинцію.

Какъ ужъ извѣстно, г. Кузнецовъ окончилъ на зиму въ Кіевѣ къ Дуванъ-Горцову.

Пожелаемъ талантливому артисту полного и вполнѣ заслуженнаго успѣха въ его художественныхъ достиженіяхъ на трудномъ пути провинціальнаго театра.

С. Л. Кузнецовъ.

(Къ послѣднему выходу въ Художественномъ театрѣ.)

— Концертъ Н. В. Плевницкой прошелъ съ большимъ успѣхомъ.

Въ составъ труппы, ѣдущей съ „Шантеклеромъ“, вошли: г-жа Ильварская, играющая цесарку, г-жа Вайнаховская—самка фазана, г-нъ Максимовъ—Шантеклеръ, г. Кузнецовъ—дроздъ, г. Балакиревъ—Пату. Кромѣ вышеупомянутыхъ артистовъ въ составъ вошли г-жи: Берская, Віажская, Гартингъ. Грановская, Гончарова, Суворина, Чарская, Шевченко; г.г.: Вронскій, Голубевъ, Дорохинъ, Двѣтровъ, Орликій, Володи Двѣтровъ. Завѣдующій худ. частью постановки В. К. Татищевъ. Представитель труппы А. И. Воротниковъ. Музыка Н. А. Маныкина-Невструева. Костюмы и бутафорія собственной мастерской. Маршрутъ: Харьковъ (19—22 апрѣля), Кіевъ (25—29 апрѣля), Одесса (23—27 апрѣля), Херсонъ, Николаевъ, Екатеринославъ, Ростовъ-на-Дону, Новочеркасскъ, Владикавказъ, Грозный, Баку, Тифлисъ, Миверальныя воды и города Волги.

Къ этому турнѣ присоединилась В. Н. Ильварская съ „Миррой Эфросъ“, въ которой она будетъ играть заглавную роль.

— Въ Городскомъ Введенскомъ народномъ домѣ группа обновляется. Изъ стараго состава вышелъ Монштейнъ, Пожарская; г.г. Доронинъ, Камскій, Чардынянъ, Василевскій, Громовъ, Свѣтловъ и др.

Похороны Ѳ. П. Горева.

— Въ субботу 27-го марта театральная Москва отдала послѣдній долгъ Федору Петровичу Гореву. Въ 9 часовъ утра состоялся выносъ тѣла покойнаго изъ церкви маринской блажицы; послѣ литіи гробъ съ прахомъ Ѳ. П. былъ вынесенъ на рукахъ артистовъ А. И. Южина и И. М. Москвина и друг. и поставленъ на траурную колесницу, которая направилась къ церкви учреждаемаго Георгіевскаго монастыря, на Б. Дмитровкѣ. Небольшая церковь была переполнена собравшимися отдать послѣдній долгъ почившему: было много артистовъ, артистовъ, литераторовъ, почитателей покойнаго, учащейся молодежи.

На гробъ покойнаго возложены вѣнки: отъ родственниковъ, отъ артистовъ Императорскаго Малаго театра съ надписью: „Памяти дорогаго товарища“; отъ артистовъ Императорской московской оперы съ надписью: „Большому художнику, незабвенному товарищу“; отъ труппы театра Юрша съ надписью: „Ветерану русской сцены“; отъ театральной провинціи съ надписью: „Своему орлу, погибшему въ суровой Москвѣ“; отъ театра Незабобина съ надписью: „Незабвенному товарищу“. Были также вѣнки отъ общества русскихъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ, отъ московскаго Художественнаго театра, отъ Литературно-художественнаго кружка, отъ Императорскаго русскаго театрального общества; отъ театрального клуба; отъ семьи Шубинскихъ, отъ Хачатурова съ надписью: „Рыцарю искусства и чудному человеку“ и мн. др. отъ частныхъ лицъ.

На кладбищѣ, задолго до прибытія процессіи, собралось много народа у могилы, приготовленной невдалекѣ отъ мо-

гилы Мочалова. По прибытии на кладбище процессия духовенство совершило литию, послѣ которой гроб опустили въ могилу.

Рѣчей не было. Прорекламиривать стихотвореніе одной молодой провинціальной актрисы, да очень искренно сказали нѣсколько прочувствованныхъ словъ двѣ актрисы.

Малый театръ. Первый сезонъ блестящаго ренессанса Малаго театра закончился постановкой пресловутаго „Очага“ Мирбо, который такъ нашумѣлъ въ Парижѣ.

Вокругъ „Очага“ и его снятія со сцены „Comedie Française“ создалась цѣлая литература, кипѣла словесная война, разгорѣлись страсти.

Въ герояхъ пьесы узнавали высокопоставленныхъ лицъ, и эта портретность подливала масла въ огонь.

У насъ такого остраго интереса, конечно, быть не можетъ.

Но съ тѣмъ, кто утверждаетъ, что „Очагъ“ специфически парижская пьеса и для насъ интереса абсолютно не представляетъ тоже нельзя согласиться.

Мирбо всегда остается Мирбо.

Марія Александровичъ.

(Къ гастрольямъ въ оперѣ С. И. Зимина.)

Онъ и въ „Очагѣ“ тотъ же смертельный врагъ аристократіи денежной и родовой, буржуазнаго общества, лживый сатирикъ, бичующій ювеналъ.

Онъ рѣзокъ, циниченъ, мѣстами грубъ, но онъ жалитъ мѣтко и ядовито.

Его рѣзцы высѣкаютъ фигуры съ такой страстностью, что только искры летятъ.

И въ „Очагѣ“ онъ всей силой своей сатиры обрушивается на аристократовъ, прикрывающихъ красной ленточкой и древностью рода темныя благотворительныя аферы, торгующихъ даже жемами, на биржевикомъ-дѣльцовъ, держащихъ въ рукахъ нити правительственнаго механизма и все покупающихъ на деньги—даже любви.

Пьеса его какъ сатира значительно интересна.

Интересъ этотъ вовсе не узко-мѣстный.

Извы благотворительности, фальшивость, продажность во все увы, не составляютъ монополіи Франціи—это общечеловѣческія извы.

И отъ этого въ „Очагѣ“ есть сходство съ „Неведомъ“ Сумбатова.

Какъ пьеса, „Очагъ“ слабѣе. Въ ней есть дѣйствіе, есть нарастаніе драматизма, но мало сюжета для трехъ огромныхъ актовъ.

Приходится пожалѣть, что Мирбо, убоявшись скандала, выкинулъ актъ, изображавшій жизнь „Очага“ со всѣми ея ужасами.

Блестящій діалогъ мѣстами вялъ, психологія очень вышши.

И при этомъ пьеса написана въ тонѣ высокой комедіи, который такъ трудно дается нашимъ актерамъ.

Это чувствуется и въ Маломъ театрѣ.

Пьесу вывозятъ г-жа Лешковская и гг. Бравичъ и Южинъ.

Г-жа Лешковская даетъ очаровательный, тонкій образъ наивной, мелкой француженки, чувственной и сентиментальной.

Она заставляетъ забывать измѣняющій голосъ и не со всѣмъ удачныя драматическія мѣста.

Весь обликъ у нея очарователенъ, тонокъ и понятенъ.

Гг. Южинъ и Бравичъ блестяще играютъ Вирона.

Г. Южинъ ярче, грубѣе; г. Бравичъ тоньше, ажурнѣй.

Оба великолепно ведутъ 3 актъ.

Г. Айдаровъ зато слабъ въ роли Куртена, а это наиболѣе интересная роль.

Г. Айдаровъ вялъ, снадается съ тона.

Фигура у него нелѣпая, нѣтъ ни аристократизма, ни силы.

Нельзя добиваться впечатлѣнія перчатками и цилиндромъ.

Выходить, похоже на манекенъ изъ магазина платья, а не на лавриискаго сенатора.

Г. Головинъ искреннѣй Лепковского въ роли аббата.

Г. Рыжовъ тоньше г. Краевского и г-жа Грибунина наивнѣй г-жи Турчаниновой. Очень яркія фигуры даютъ гг. Климовъ и Правдинъ.

Очень милъ г. Остужевъ. Корректенъ г. Пеловскій.

Постановка странная.

Мебель золоченая, претензіи масса, а дверь нарисована, и ручка придѣлана такъ, что даже открыть ее трудно.

Як. Львовъ.

Опера С. И. Зимина. Гастроли Маттіа Баттистини, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, пользуются огромнымъ успѣхомъ. „Король баритоновъ“ не сложилъ еще своей короны, и всѣ ея самоцѣтные камни сияютъ прежнимъ, ослѣпительнымъ блескомъ. Попрежнему вызвали бурю аллодисментовъ „бригидизы“ въ „Гамлетѣ“ и знаменитая арія въ 3-мъ дѣйствіи „Эрнани“; эту старую „вампучную“ итальянскую оперу, даже и теперь слушаешь съ наслажденіемъ благодаря Баттистини, который развертываетъ въ ней всю мощь и красоту своего почти нетронутаго временемъ могучаго голоса.

Въ „Гамлетѣ“ съ обычнымъ успѣхомъ выступила вмѣсто заболѣвшей г-жи Александровичъ Вѣра Люце.

— Объявлены еще три гастроли Маттіа Баттистини: „Эрнани“, „Риголетто“ и „Севильскій цирюльникъ“, идущій въ бенефисъ Баттистини. Послѣ оперы бенефициантъ исполнитъ впервые посвященный ему „Сонетъ Данте“ и прологъ изъ „Паяцевъ“.

Невскій фарсъ. Конкурентка Сабурова, г-жа Валентина Луизъ, пріѣхавшая пѣвать москвичей разными „Удочками“ и „Абсолютными нулями“, дѣлаетъ хорошіе сборы. Въ петербургской труппѣ, кромѣ директриссы Валентины Луизъ, эффектной и задорной исполнительницы „веселаго жанра“, имѣются хорошіе комики гг. Вадимовъ и Смоляковъ, не въ мѣру „поресабуривающей“ г. Уляихъ и г-жа Арабельская, бойко отплясывающая „новые танцы“.

Введенскій народный домъ.

Идея общедоступнаго, въ полномъ смыслѣ этого слова, театра давно, но бесплодно витала въ атмосферѣ Москвы. Одиннадцатъ лѣтъ назадъ Художественный театръ открылъ свои двери подъ флагомъ общедоступности и только впоследствии обстоятельства сложились такъ, что онъ превратился въ недоступный.

Казенная дирекція въ цѣляхъ общедоступности необдуманно затѣяла свой Новый театръ, вложила въ дѣло не мало денегъ и также опрометчиво закрыла его какъ разъ въ тотъ моментъ, когда молодой театръ, поборовъ всѣ дѣтскія болячки, приобрѣлъ необходимую спайку и сталъ привлекать публику.

Москва такъ и осталась на цѣлый рядъ лѣтъ безъ дешеваго, но снабженнаго хорошимъ репертуаромъ театра.

И вотъ въ настоящемъ сезонѣ неожиданно для большой публики оказалось, что общедоступный театръ въ Москвѣ существуетъ и своимъ разнообразнымъ и обдуманнымъ репертуаромъ обслуживаетъ недостаточную часть столичной публики.

Люди, не имѣющіе возможности тратить крупный деньги на мѣста въ центральныхъ московскихъ театрахъ, преимущественно учащаяся молодежь, уплачивая 20 коп. за проѣздъ на трамвай туда и обратно и 60 коп. за билетъ, могутъ сидѣть въ 3-мъ ряду партера и видѣть въ очень приличномъ исполненіи тѣ же пьесы, которыя пдуть на другихъ сценахъ.

Согласитесь, что это заманчиво.

Успѣхъ народнаго дома обусловливается двумя факторами,—толково составленнымъ репертуаромъ и прекраснымъ ансамблемъ не блещущей дарованіями, но хорошо сыгравшейся труппы.

За сезонъ ея на сценѣ шелъ цѣлый рядъ пьесъ Островскаго, „Коварство и любви“—Шплера (въ его юбилей), „Ивановъ“—Чехова (8 разъ), его же „Свадьба“ и миниатюры, „Мѣщане“—Горькаго, „Гибель Надежды“—Гейерманса и др.

Всѣ пьесы были скромно, но прилично обставлены съ вѣдшей стороны и очень вдумчиво инсценированы режиссеромъ г. Лучининымъ, который сумѣлъ привить своей труппѣ трудно достижимое искусство играть на паузахъ.

Въ труппѣ, какъ мы уже упоминали, выдающихся талантовъ не было, но такіе преданные дѣлу и добросовѣстные исполнители, какъ г-жа Сосновская и Зарзаръ и гг. Стенановъ, Бирюковъ и Колосовъ не ударили бы лицомъ въ грязь и на любой большой сценѣ.

Нельзя не пожелать Введенскому дому дальнѣйшихъ успѣховъ и окончательнаго завоеванія почетнаго титула общедоступнаго театра.

Серг. Матовъ.

Выпускной экзаменъ въ школѣ Адашева.

20 марта въ школѣ Адашева происходили выпускные экзамены. Было поставлено девять отрывковъ по классамъ Александрова, Качалова, Леонидова, Лужскаго и Сулержицкаго. Всѣ проведены прекрасно. Въ каждомъ изъ исполнителей видна вдумчивая работа, серьезное и дѣловое отношеніе школы къ будущимъ дѣятельмъ сцены. Изъ небольшого числа выпускаемыхъ учениковъ хочется остановиться и отмѣтить г-жу Дейкунъ-Александрову и г. Потемкина. Въ отрывкѣ „Гавань“ — инсценированный рассказъ Мопассана), поставленномъ Сулержицкимъ, они проявили много искренности и простоты. Кроме того г-жа Дейкунъ-Александрова выдѣлилась исполненіемъ небольшой роли въ „Воеводѣ“ (поставленной Лужскимъ). Хороша была въ „Елкѣ“ г-жа Успенская. Съ большимъ темпераментомъ провела свою роль въ „№ 13“ г-жа Глѣбъ-Кошанская. Мягко г-жа Васильева исполнила роль „Ню“. На своихъ мѣстахъ были г-жи Лесли, Чернова и Барановская. Совсѣмъ готовой бытовой артисткой выглядытъ г-жа Третьякова.

Большинство изъ выступившихъ уже получило приглашенія въ труппы. Г. Потемкинъ и г-жа Лесли приняты къ Незлобину, г-жа Глѣбъ-Кошанская подписала контрактъ къ Васманову. Антрепренеръ Писаревъ пригласилъ г-жу Успенскую.

Въ концертахъ.

Крупнѣйшее событіе веснянаго сезона

— это безусловно концерты Никиша.

На программѣ между прочимъ — „Поэма экстаза“ Скрябина, симфонію Штейнберга, Рахманинова, Метцли, музыкальная картинка „Кикимора“ Лядова.

Въ исполненіи Никиша всѣ эти произведенія должны были предстать особенный интересъ. Отъ дирижера ждали своеобразнаго толкованія, смѣлыхъ новшествъ, широкаго размаха.

Думали, что „экстазъ“ только теперь увлечетъ, ольгнитъ мощностью своего порыва; что симфонія Рахманинова только теперь расквететъ передъ нами во всю свою ширь, запоетъ полной грудью.

Но оказалось, что Никиш, увеличивши свой репертуаръ повинкамъ, не считаетъ нужнымъ работать надъ ними. Дирижуретъ ими съ одной репетиціи. Съ листа.

Мало зная партитуру, не пропитавшись ея настроеніями, ея сутью — онъ конечно не можетъ дать въ исполненіи ни глубины переживанія, ни яркой образности.

И вотъ результаты.

Знакомыя вамъ вещи („Экстазъ“, симфонія Рахманинова, „Кикимора“) мы слышали въ гораздо болѣе удачной передачѣ другихъ дирижеровъ.

Незнакомыя (Симфонія Штейнберга, Метцли) мы не возьмемъ разбирать, т. к. слишкомъ туманно было ихъ исполненіе; слишкомъ неясно, странно было въ немъ многое даже съ чисто технической стороны.

И только старый репертуаръ (Симфонія Шуберта, рапсодія Листа, „Франческа-де-Римини“ Чайковскаго, увертюра „Тангейзеръ“) точно будиль прежняго Никиша.

Сила, сверкающая краски, огненный потокъ темперамента лились съ эстрады, всецѣло покоряли слушателей...

Никпшъ провелъ четыре симфоническихъ концерта и кроме того выступилъ какъ аккомпаниаторъ въ вечерахъ пѣвицы Елены Гергардтъ.

Властный, самобытный, красивый за дирижерскими пультами, онъ безличенъ и сухъ за фортепьяно. Аккомпанируя, онъ рабски идетъ за вокальной партией, не придавая партіи фортепьяно никакого самостоятельнаго интереса, значенія...

Елена Гергардтъ крупная концертная пѣвица.

Свѣжій большой голосъ. Яркая дичія, выуклая, красочная фразировка.

Романсы Франка, Брамса, Шуберта, Шумана переданы съ большой граціей, съ подкупающей простотой, съ милымъ изяществомъ.

Артистка исполнила между прочимъ два романса Чайковскаго (Капарейка, „То было раннею весной“), въ которыхъ обнаружила большое пониманіе русской музыки, чутье къ ея искренности, задушевности.

Мы можемъ только привѣтствовать появленіе Елены Гергардтъ въ Москвѣ и пожелать, чтобы ея гастроли у насъ повторялись и въ будущемъ...

М. Багриновскій.

Въ союзѣ сценическихъ дѣятелей.

На създѣ уполномоченныхъ.

(Впечатлѣнія.)

Вотъ уже двѣ недѣли, какъ заздаетъ уполномоченные отдѣльныхъ отдѣловъ союза сценическихъ дѣятелей.

Пожалуй, теперь, когда ихъ большая и сложная работа еще въ самомъ разгарѣ, когда намѣченная широкая программа еще далеко не выполнена, преждевременно, можетъ быть, подводить итоги ихъ дѣятельности или критиковать ихъ резолюціи и постановленія. Но за эти 12 дней

Опера С. И. Зимина.

Г-жа Степанова-Шевченко.

(Къ участию въ „Мазепѣ“ въ роль Маріи.)

многое установилось, многому придано извѣстный толкъ, на многому своеобразный отбѣнокъ; уже успѣли выливаться отдѣльные „союзническія“ группы, и многое, что было нѣкогда неяснымъ, носилось въ туманной сферѣ благихъ пожеланій, оформилось, отлилось, перешло въ жизнь...

Самое яркое поэтому впечатлѣніе — это впечатлѣніе отъ тѣхъ, кто заздаетъ на създѣ.

Несомнѣнно, что союзъ, распыленный по „мѣстамъ“, союзъ, разбитый на отдѣльные некрупныя ячейки — отдѣлы — выслать на създѣ и „лучшихъ людей“ и то единодушнѣ, съ которыми рѣшаютъ делегаты почти всѣ вопросы, свидѣтельствуетъ объ ихъ полной солидарности, объ ихъ тождественной идеологіи. Всѣ описанные „союзники“ по духу подлиннаго „солъ“ союза. Внимательно и титательно, копясь, иногда и слишкомъ много, въ деталяхъ, — они относятся ко всему, что подлежитъ ихъ рассмотрѣнію. Не потому ли и такъ согласованы ихъ резолюціи?.. Всѣ эти рѣшенія принимаются, за малымъ исключеніемъ, единогласно. Я напомнимъ въ общихъ чертахъ главныя постановленія създа. Долго, въ первые дни собранія, уполномоченнымъ пришлось заниматься „ликвидацией“ различныхъ союзныхъ дѣлъ. Не въ смыслѣ уничтоженія ихъ, а въ значеніи вынесенныхъ принципиальныхъ рѣшеній. Такъ, рассмотрѣвъ доклады — отчеты по союзнымъ предпріятіямъ, — констатировали, что въ Кинешемѣ общественная сторона дѣла вредла отчасти художественной и что, наоборотъ, блестящее въ художественномъ отношеніи предпріятіе въ Воронежѣ нѣсколько намѣренно суживало общественную жизнь отдѣла. Моральное осужденіе вынесли уполномоченному Казанскаго товарищества, гдѣ въ личныхъ счетахъ и сплетняхъ потонули и матеріальные и художественные интересы... И важно въ резолюціи по поводу Троицкаго предпріятія отмѣтить, что уполномоченные очень рѣзко подчеркнули недопустимость произвольнаго измѣненія договора. Въ Троицкѣ, впримѣръ, союзники, вмѣсто того чтобы порекомендовать союзъ верхушки съ бенефиционъ — присвоили ихъ себѣ, и это повлекло за собой категорическое заявленіе, что деньги эти должны быть возвращены союзу. Такъ же сурово справедливо отнеслись уполномоченные о поздѣкъ съ „Искренними каторги“, признавъ

что она была организована против принципов союза, и что неумѣстныя дѣйствія передового принесли союзу п маральный и матеріальный вред. Дѣйствія же г. Чарскаго, который веденіемъ дѣлъ въ московскомъ мѣстномъ отдѣлѣ способствовалъ дискредитированію идей союза, постановлено передать на разсмотрѣніе союзаго суда... Такъ борется създъ съ парушителями общихъ принциповъ и такъ воспитываетъ теварищей въ вѣрѣ и въ духѣ общаго союзаго дѣла. И права докладчица по Воровежскому дѣлу А. Н. Лепковская, съ горячей убѣдительностью въ своей талантливой рѣчи, подчеркивая, что это даже и полезно союзу разбраться во всѣхъ этихъ недоразумѣніяхъ, ибо такъ въ разборѣ познается истинное.

— Въ котлѣ кипитъ союзъ, — закончила А. Н., — и въ горнилѣ общественнаго самовоспитанія выковывается настоящій артистъ, большаго, подлиннаго демократическаго театра. И пожалуй, этии прекрасными словами можно подвести итоги нашимъ впечатлѣніямъ отъ създа...

Тутъ идетъ воистину выковываніе будущаго союза, и въ страстныхъ спорахъ въ мученіяхъ противорѣчій — не рождастся ли то прекрасное, то цѣлое, къ которому идетъ союзъ?

Ю. Соболевъ.

Письма въ редакцію.

Милостивый государь
г. Редакторъ!

Не по моей винѣ и вопреки моему желанію „одинъ изъ рецензентовъ университетскаго города“, о которомъ я писалъ въ письмѣ своемъ въ „Рампѣ и Жизни“ отъ 28 февраля с. г. расшифровалъ. Меня въ этомъ дѣлѣ интересовала принципиальная сторона, а не тѣ или инныя личности, которыхъ я коснулся лишь въ подтвержденіе моей мысли. Но если г. Самсоновъ пожелалъ узнать себя въ моемъ письмѣ и находить въ немъ клевету на себя, то онъ, конечно, въ правѣ привлечь меня къ тому или иному суду, передъ которымъ я и буду защищаться. Вступать же въ газетную полемику по этому вопросу считаю совершенно безцелеснымъ и въ дальнѣйшую переписку по этому дѣлу не вступлю.

Что касается суда, то я считаю выгоднѣе компетентнымъ въ вопросахъ профессионально-нравственныхъ судъ третейскій.

Лавровъ-Орловскій.

А. П. Вишнева, оплакивающей Давида Лейзера, „радовавшего людей“ и особенно А. П. Вишнева.

Шаржъ Эльскаго.

Милостивый государь,
г. редакторъ!

Не откажите въ любезности помѣстить въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ настоящее письмо.

Въ анонсѣ харьковской труппы Н. Н. Синельникова ошибочно упомянута моя фамилія, какъ декоратора. Декораторами будутъ служить, какъ мнѣ достоверно извѣстно, П. Андриашевъ и Денисовъ. Что касается меня, то я приглашенъ актеромъ (характерныя роли) и режиссеромъ т. н. обстановочныхъ пьесъ.

Примите увѣреніе въ искреннемъ моемъ къ Вамъ уваженіи.

Ф. К. Даниловъ.

Открытое письмо актрепрекеру Кумельскому.

Будьте добры, М. Г., не откажите объяснить ваше внезапное исчезновеніе изъ Владивостока за два часа до назначеннаго вами срока уплаты жалованья.

Не хочется вѣрить, чтобы бѣгство ваше было задолго подготовлено, что будто бы между вами и актерами, вашими родственниками (Л. Боброва, Ю. Боброва, Г. Руденко и Г. Казимовская), произошло соглашеніе. Это было сказано въ мѣстныхъ газетахъ. Хотя установлено, что вы еще накануне отдалп тайное распоряженіе объявить объ отъѣздѣ спектакля въ 5 часовъ дня въ день вашего бѣгства. Послѣ обнаруженія вашего бѣгства, когда взволновались г. г. члены пожарнаго общества, у которыхъ вы за три часа до бѣгства „взяли“ авансъ въ сто рублей, въ счетъ спектакля, который вы взяли съ поставитъ 25 февраля, т. е. черезъ восемь дней послѣ вашего бѣгства, ваша теща, мать г-жи Бобровой, усиленно увѣряла, что вы не уѣхали изъ города, — тогда какъ вы и ея дочь простились съ ней. Неужели правда, что вы именно „бѣжали“?

Вѣдь Благовѣщенскіе и Хабаровскіе сезоны — официально извѣстно — дали вамъ свыше 30 тысячъ чистаго барыша (положимъ, и тамъ пострадали типографіи: — изъ своей кожи не выльзешь). Надѣюсь, вы не забыли, что въ разговорѣ со мной вы упоминали, что вамъ до конца сезона для полной расплаты нужно всего около 2-хъ тысячъ. Вѣдь для васъ эти деньги нулевы — зато вы уѣхали бы, расплатившись честно. Вѣдь деньги, нажитыя вами въ предыдущіе сезоны, — нажиты эксплуатацией труда тѣхъ же актеровъ, которые, благодаря вашему безчестному поступку, вынужденные голодомъ и холодомъ, послѣ вашего бѣгства ходили по домамъ и просили себя на хлѣбъ и дорогу.

Г. Кумельскій, вы украли трудъ этихъ людей, чѣмъ и принудили къ позорному сбору поаянія.

Стыдно, г. Кумельскій! Уговорите вашу почтенную тетку вернуть актерамъ ихъ трудовыя деньги — вѣдь „они“ помогали вамъ наживать. Право, верните! Это вамъ же на пользу. Неужели у васъ не скребетъ на сердцѣ, что труженники, которые помогли вамъ сколотить капиталъ, по вашей винѣ ходили „просить“. Не дай Богъ вамъ быть даже свидѣтелемъ такой просьбы... Я не знаю, какое было самочувствіе у г. уполномоченнаго И. Р. Т. О. гор. Владивостока — не думаю, чтобы очень веселое, ибо и его вина здѣсь не малая — здѣсь за тридевять земель отъ центра Россіи, хочется видѣть въ уполномоченномъ дѣйствительно уполномоченнаго, а не только взыскателя съ актеровъ долговъ театральнаго о-ва: это сдѣлаетъ очень хорошо любой приставъ. Должаютъ актеры театральному о-ву чаще всего послѣ театральнаго краха, — здѣсь на глазахъ только г. уполномоченнаго ихъ было два подъ рядъ и оба злостные... Г. г. Кумельскіе и К^о скажутъ ему спасибо.

Итакъ, г. Кумельскій, жду отъ васъ печатнаго отвѣта.

Н. Немезидинъ.

Въ бюро.

Въ субботу, около 4 часовъ дня, въ театральномъ бюро разыгрался очень прискорбный инцидентъ, породившій крупный скандалъ. Приводимъ подробности разыгравшагося въ бюро скандала:

Въ бюро явился пользующійся дурной славой антрепренеръ Миллеръ-Поляковъ, который послѣ объясненія съ контролеромъ г. Додпнымъ ударилъ послѣдняго, до крови разбивъ ему лицо... Разумѣется, начались бурныя протесты и требованія объ удаленіи антрепренера“.

Когда артисты стали разоблачать дѣятельность г. Полякова, тотъ, ни что же сумняшея, заявилъ, что онъ братъ очень извѣстной въ театральнахъ кругахъ, г-жи Поляковой... Самозванство это и послужило поводомъ къ дальнѣйшему столкновенію.

Одинъ изъ артистовъ кивнулъ такую фразу:

— Вы врите, Полякова православная, а вы жидъ.

Г. Л., стоявший въ толпѣ, услышавъ это восклицаніе, взволнованный, подбѣжалъ къ говорящему и съ крикомъ: „вотъ вамъ за жидъ!“ — ударилъ его по лицу...

Началась свалка, сопровождавшаяся пестерками дамъ, звономъ разбиваемой посуды, стукомъ упавшихъ въ буфетъ столовъ.

Въ результатѣ — поданное артистамъ заявленіе съ просьбой не допускать больше въ бюро г. М. Полякова.

На заявленіи печать театральнаго бюро и входящій № 6780.

Заявленіе гласитъ слѣдующее: „Въ 3¼ часа дня при выходѣ изъ бюро г. Додина-Михайловъ обратился къ Миллеру-Полякову съ вопросомъ: почему онъ, Миллеръ, собирается ему быть физиономію и пригласилъ его, Миллера-Полякова къ Н. Д. Красову. На это Миллеръ-Поляковъ отвѣтилъ отказомъ, присовокупивъ: Не хочу я идти къ Красову и вообще не желаю съ тобой, мерзавцемъ, говорить, укранимъ у меня пальто и взявшимъ авансъ и не пожелавшимъ служить* и вслѣдъ за этимъ на настоятельное требованіе г. Додина-Михайлова отправиться къ Красову, г. Миллеръ-Поляковъ ударилъ Додина-Михайлова по лицу, разбивъ его въ кровь“.

Одновременно заявляю со словъ актера Ковардынскаго (Гомскаго), „что Миллеръ-Поляковъ держалъ у себя нѣсколько дней, изловленную вечеромъ 26-го марта въ бюро воровку съ поличнымъ, уговаривая ее служить у него, а затѣмъ выгналъ ее отъ себя“.

Заявленіе, между прочимъ, подписано гг. Я. Андреевичемъ, Владимировымъ, К. М. Казанскимъ, Кавардынскимъ, В. Колесниковымъ, П. Чоповымъ, Я. Славскимъ и другими.

Въ бюро подана просьба, покрытая болѣе чѣмъ сотней подписей, о запрещеніи Миллеру посѣщать бюро.

Заявленіе это будетъ отправлено въ Петербургъ въ театральное общество, по вридь ли будетъ уважено, такъ какъ рукоприкладство, какъ это имъ прискорбно, слышимъ обычное явленіе въ высшихъ слояхъ театральной богемы.

Миллеровскій инцидентъ послужилъ причиною еще для одного. М. А. Л. ударилъ А. П. А. за то, что послѣдній обругалъ Миллера жидомъ.

Надняхъ по этому дѣлу состоялось засѣданіе товарищескаго суда, въ составъ котораго вошли гг. Лавровъ-Орловскій, Петровъ-Красовскій и Крамоловъ.

Послѣ объясненій М. А. Л. и А. П. А., въ знакъ примиренія, пожалы другъ другу руки.

Въ бюро прежней тѣсноты уже не замѣчается, развѣздъ артистовъ усиливается. Сдѣлокъ почти никакихъ. Добираютъ труппы гг. Капуринъ, Викторовъ, Лихтеръ и др.

Г. Бородай для Иркутска поручилъ артисту г. Петрову-Кравецкому пригласить г-жу Петрову, гг. Шиндта, Кудрявцева и Васильева.

Гг. Поповцовымъ и Миролобовымъ на зимній сезонъ въ Енисейскъ приглашены: г-жи Волконская, Попова, Оскал, Понятковская и Докудовская; гг. Чечиль, Косюраи, Хованскій, Яновскій и Вѣтринъ.

Въ городъ Анапьевъ въ товарищество г. Армакова приглашены: г-жи Каревина-Юрчъ, Хованская, Ойфгиа, Авилова, Незнамова, Новицкая, Гурьева; гг. Арлеановъ, Валентивовъ, Саннинъ, Донецъ, Александровскій, Сурекъ, Новиковъ.

На лѣто въ Бугульму г. Зерюновъ сформировалъ труппу, въ составъ которой вошли: г-жи Тредонская, Васильева, Сахницкая; гг. Липвиновъ, Осиповъ, Простовъ, Бѣлопольскій Саннинъ и Богдановъ.

Въ Архангельскъ на лѣто въ труппу Миваева приглашены: г-жи Шейдель, Арондель, Неметти; гг. Вязревъ, Тархановъ, Кореневъ и др.

Для Владикавы въ Севастополя для народныхъ домовъ приглашена слѣдующая труппа: г-жи Нежданова, Попова-Азотова, Ревинская, Санниа, Ревелена, Кудобина; гг. Рудиковъ, Долгойъ, Ростовскій, Правдинъ, Васильевъ, Лѣсковскій, Лювовъ и др.

Антрепренеръ г. Долгий заканчиваетъ на лѣто въ Читу наборъ труппы. Въ составъ вошли: г-жа Трубенцкая, Шендель, Марина, Журавская, Крамская и др.; гг. Любонинъ, Оранскій, Омарскій, Нелидовъ, Рогожливъ и др. Режиссеръ г. Рудинъ.

Закончили составленіе труппы г. Волковъ для пензенскаго народнаго театра. Приглашены: г-жи Сергѣева, Моидшейнъ, Матрозова, Шамова, Муратова, Лидина, Кальверъ; гг. Ланко-Петровскій, Лидинъ, Сосилинъ, Кавказовъ, Макавъ, Позняковъ. Режиссеры Нариковъ и Зальковъ.

Въ оперномъ отдѣлѣ происходятъ ежедневно пробы голосовъ; пробуются по нѣскольку десятковъ; изъ антрепренеровъ одинъ г. Альтшулеръ.

Выяснился составъ лѣтней труппы г-жи Неволной въ Оренбургѣ: г-жи Виарскъ, Загарина, Демина, Ильченская, Ковалева, Камеликоль, Ливанова, К. П. Стоянова, П. Н. Петрова, Чаруйская; гг. Баталивъ, Выговскій, Иглинскій, Грановскій, Деминъ, Звѣрвѣ, Леоновъ, Ливановъ, Мальскій,

И. А. Бунинъ.

Шаржъ И. Малютина.

Новодерживъ, Ногаевъ, Орморкъ-Грегоржевскій. Режиссеръ Альтшулеръ.

На зиму и шестую недѣлю поста собрано г. Россолимо оперное товарищество, которое посѣтитъ города Рязань и Иваново-Вознесенскъ. Въ составъ товарищества вошли: г-жи Чардокиа, Чехментьева, Менцеръ, Стрешнева, Мартова, гг. Секаръ-Рожанскій, Хлюстинъ, Павловъ, Миоровъ, Удучаповъ, Грубля.

Совершенно закончена формированіемъ огромная труппа Басанова на лѣто въ Смоленскъ и на зиму Екатеринбургъ и Полтаву. Въ составъ ея вошли: г-жи Шеланина, Шилова, Струйская, Танская, Ремизова, Тушмадова, Чернова, Волжина, Волхонская, Головинская, Ренева, Барабашъ, Скобовичъ, Глѣбъ-Копанская, Рѣпимова; гг. Аркадьевъ, Артаковъ, Боринъ, Моревъ, Тишскій, Шатовъ, Шульга, Корневъ, Миловидовъ, Пироговъ, Павленковъ, Орловъ, Хмаривскій.

Составъ труппы антрепренера А. А. Миллера-Полякова. Лѣтній сезонъ. Въ Борисоглѣбскѣ (Талбовск. губ.), станица Усть-Медвѣдница (Донецкой обл.):

Г-жа Руднева. Саханская, Мстиславская, Неметти, Ильинская, Уварова и Шардина; гг.: Костровскій, Истоинъ, Богдановъ, Чебаровъ, Динскій, Лютинъ, Кузминскій, Уральскій, режиссеръ Костровскій, Чошцовъ—помощн. режиссера, Луконниковъ—суфлеръ, Лавко-Кузминскій—декораторъ, уполномоченный дирекціи—И. Т. Лютинъ.

Составъ оперетты Дирекціи Мих. Авт. Полтавцева. Сняты города: на лѣто май и июль, Вильно (садъ Ботаническаго сада), июль и августъ гор. Кіевъ (садъ Шато-де-Флеръ). Женскій персоналъ (по алфавиту): Ф. П. Барвинская, А. А. Гвѣдичъ, Н. П. Галицкая, М. А. Гоферъ, Е. Я. Иванова, Е. В. Мышецкая, М. А. Руджеръ, Гастроли (по алфавиту): Анастасія Дмитріевна Вяльцева, Марія Александровна Дубровная (Эвхенвальдъ), Викторія Викторовна Кавецкая, Валентина Ивановна Понтовская, Евгения Владиміровна Потопчина. Мужской персоналъ (по алфавиту): Г. А. Вороновъ, В. М. Дальскій, М. Д. Ксендзовскій, Ю. С. Морфессъ, М. А. Полтавцевъ, Н. И. Рафальскій, В. Я. Хенкинъ, Н. А. Южипъ. Капельмейстеръ: Д. С. Ступель и В. И. Сирота. Режиссеръ: Г. Я. Глѣбскій, суфлеръ Е. И. Герцманъ. Балетъ состоитъ изъ 4-хъ паръ кордебалета подъ управленіемъ балетмейстера Маріама Новаковскаго, хоръ состоитъ мужской и женской изъ 30 человекъ.

Оркестръ состоитъ изъ 22 человекъ. Костюмы московской костюмерной А. Г. Талдыкина. Бутафорія и электрическіе эффекты извѣстнаго техника-художника М. П. Симановскаго. Главный уполномоченный Г. О. Леоновъ.

Въ Москву вабить труппу прѣхалъ на недѣлю рижскій антрепренеръ П. П. Михайловскій, закончившій блестяще

сезонъ и подѣлившись съ нашимъ сотрудникомъ своими впечатлѣніями.

— Васъ интересуетъ репертуаръ? — спросилъ Н. П.

Вотъ краткій перечень пьесъ, прошедшихъ за зиму:

Чеховъ: „Три сестры“ (для открытія), „Дядя Ваня“ (юбилейный 17 января), „Ивановъ“ (мой бенефисъ); Островскій: „Не все коту масленница“; Гауптманъ: „Потонувшій колоколъ“, „Одинокіе“, „Эльга“; Ибсенъ: „Сѣверные богатыри“; Пшибышевскій: „Ради счастья“; А. Толстой: „Царь Теодоръ“; Андреевъ: „Дни нашей жизни“ (8 р.), „Анфиса“ (12 р.), „Анатѣма“ (10 р.); Метерлинкъ: „Синія птица“ (20 разъ, 12 изъ нихъ по возвышеннымъ цѣнамъ, почти всѣ спектакли съ аншлагомъ); Байронъ: „Сарданпаль“; Гоголь: „Женитьба“; Пушкинъ: „Борисъ Годуновъ“, „Каменый гость“ (спектакль по случаю открытія памятника Пушкину въ фойѣ театра); имп. Екатерина II: „О, время!“, „Передняя знатнаго боярина“ (единственный спектакль изъ задуманной серии утренниковъ — „Исторія комедіи нравовъ въ Россіи“); Шиллеръ: „Орлеанская дѣва“; В. Шю: „Апостолъ Сатаны“; Я. Гордиль: „Сатана“ (8 разъ); Зудерманъ: „Среди цвѣтовъ“, „Звѣзда нравственности“ (7 разъ), „Оксана Зазуля“, „Золотая свобода“, „Одна изъ нихъ“, „Нимая жапа“, „Освобожденные рабы“, „Милые люди“, „Чужое счастье“, „Путаница“ (4 р.).

— Замятили ли вы, — спросилъ сотрудникъ г. Михайлонскаго, — поворотъ во вкусахъ публики, чѣмъ интересуется она? Изыютъ ли успѣхъ „модернисты“?

— Трудно опредѣлить, это точно, но несомнѣнно одно: публику интересуютъ больше всего серьезная драма, всякое произведеніе, въ основу котораго положена большая мысль. Самымъ „злободневнымъ“ въ этомъ смыслѣ писателемъ оказался, конечно, Андреевъ. „Анфиса“ прошла 12 разъ и 10 разъ „Анатѣма“, которая, разумѣется, ставилась бы и больше,

онъ привлекаетъ широкую массу населенія, демократизируется, дѣлается не простымъ развлеченіемъ, не забавой только...

— Скажите, а новыя теченія въ вопросахъ театра, вопросы режиссуры, самодавяющей личности актера и пр. — отразились ли они какъ-нибудь на настроеніи публики?

— Мало. Хотя, должно сказать, что симпатіи ироко выражены по отношенію имевшо актера, режиссеръ привлекаетъ пока какъ „постановщикъ“. Публику въ этомъ смыслѣ занимаетъ внѣшняя, декоративная сторона... Не потому ли я прошла у насъ „Синяя птица“, отлична инсценированная, удивившая рижанъ красками постановки...

Далѣе Н. П. сообщилъ, что театръ на предстоящій сезонъ сданъ ему единолично, и что еще съ середины злы К. И. Незлобинъ отказался отъ рижскаго дѣла, предоставивъ ему веденіе всего предпріятія.

Въ заключеніе нашей бесѣды Н. П. сообщилъ составъ своей труппы:

Г-жи Роксанова, Васильчикова, Шоль, Воронина, Соколова, Волжская, Гарина, Райская, Рѣпина, Лукина, Ильина, Вѣльская; гг. Тугановъ, Михайловскій, Дагмаровъ-Жуковъ, Харламовъ, Дмитріевъ, Номедовъ, Сійскій, Маловъ, Родэ, Донецкій, Россинъ, Ровный, Артсманъ и др.

Режиссеры: Тугановъ и Шухманъ.

Труппа до 50 членовъ.

Начало сезона, вѣроятно, 17 сентября.

— Редакціей „Русскаго Слова“ получена слѣдующая телеграмма изъ Харбина:

„Вопреки газетнымъ сообщеніямъ, Долницъ мягомъ не заплатилъ. Тяжелое положеніе тершимъ уже мѣсяцъ.“

Гедике, Марусина, Юдинъ, Корсаковъ, Невзорова, Бийворскій, Сергѣевъ, Вольская, Суворова“.

Типы Театрального Бюро.

Артистъ театра „Ужасовъ“ — на ампула „апашей“.

Шаржъ Andre'a.

не будь этого заиреженія. И тутъ, замѣтите, очень характерную подробность: пьесы „идейнаго содержанія“ привлекаютъ публику по преимуществу демократическую; ни на Горькаго, ни на Чехова, ни на Андреева дешевыхъ билетовъ нѣтъ: все раскуплено. А вотъ комедія, какъ разъ наоборотъ — идетъ на этотъ жанръ цѣно „общество“, аристокрагія, раскупающая порвыя мѣста и исправно отсутствующая на серьезномъ репертуарѣ.

— Надо еще констатировать одно очень отрадное явленіе. На театрѣ стали смотрѣть серьезнѣе, вдумчивѣе;

Петербургъ.

Петербургскіе этюды.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Панихида по Коммиссаржевской. Смерть Вехтера. Проектъ новаго народнаго дома въ С.-Петербургѣ. Гастроли Московскаго Художественнаго театра.

Въ сороковой день кончины Коммиссаржевской небольшая группа „честующихъ память“ Вѣры Фед., вмѣстѣ съ родственниками и друзьями покойной, среди которыхъ былъ председатель III Госуд. Думы А. И. Гучковъ, — собралась въ Лазаревскую церковь Александро-Невской лавры на заупокойную литургію и панихиду. Многіе плакали. Могила артистки увѣчала множествомъ живыхъ цвѣтовъ при чѣмъ сильное впечатлѣніе произвела какая-то молодая, вся въ черномъ, красивая дѣвушка, которая первно, порывисто бросила принесенный букетикъ и, прижавшись къ сосѣднему оградѣ, тихо и искренно зарыдала. О чѣмъ пѣла ея душа? И какою горе разрилось въ ея сердцѣ, испаряясь чистыми слезами, оросившими темныя рѣсницы задумчивыхъ глазъ?..

Расходились съ могилы медленно.

Скромно схоронили еще одного дѣятеля сцены: стараго русскаго актера Ник. Солом. Вехтера популярнаго въ театр. кругахъ Петербурга и извѣстнаго почти всей театр. провинціи. Удачно начавшій театр. карьеру и удачно дебютировавшій на сценѣ Александръ театра Вехтеръ рѣшилъ уйти изъ столицы въ глубину Россіи, гдѣ вскорѣ выдѣлился на первыя роли. Обладая хорошими манерами, тактомъ и умомъ Вехтеръ сдѣлался любимцемъ публики. И только лѣтъ 10—12 тому назадъ Никол. Солом. переехалъ въ С.-Петербургъ и въсколько сезоновъ игралъ въ Ново-Адмиралтейскомъ театрѣ. Держалъ онъ и антрепризу (Нар. домъ въ Павловскѣ). Къ заслугѣ покойнаго слѣдуетъ отнести упорядоченіе народныхъ спектаклей, которые онъ, въ качествѣ режиссера, поднялъ на относительную высоту.

Новника сезона — проектъ постройки новаго Народнаго дома въ Петербургѣ, которую беретъ на себя общество вародныхъ университетовъ, такъ какъ существующій „Народный домъ“ далеко не соответствуетъ своему назначенію. Подобно функционирующимъ въ Англіи, Германіи и Франціи — новый Нар. домъ, поставленный на широкихъ научныхъ основаніяхъ, — явится здоровымъ расадникомъ популярнаго знанія во всѣхъ отрасляхъ и дастъ возможность разумно проводить свободное отъ занятій время. Въ немъ будутъ и аудиториіи для лекцій, и спеціалныя ремеслен. мастерскія, и смортивная камера, и концертный залъ и обширный театр. Расходы на постройку проектированы — около 300,000 руб., каковая сумма составляетъ (и пока успѣшно) изъ частныхъ средствъ, такъ какъ — по словамъ предсѣдателя административнаго

отдѣла общества народн. университет. П. В. Дмитріева, — под-
держки отъ города ожидать трудно“.

И этому, разумеется, вѣрится „безъ труда“, такъ какъ
на театр, на просвѣщеніе кредиты отпускаются неохотно.
Полнью, на-дняхъ (кстати сказать) я читалъ въ „Вѣстникѣ
Европы“ (мартъ, 1910), что военное вѣдомство въ „неустан-
ныхъ заботахъ“ о поднятіи общаго уровня грамотности въ
рядахъ доблестнаго воинства ассигновано на каждого солда-
тата по... 10 коп. въ годъ!! При такихъ условіяхъ немуд-
рено, что число неграмотныхъ доходить до 80%—86%.

Абонементы на гастроли Моск. Худож. театра — всѣ
проданы. Открыта продажа на разовые спектакли (вѣт абоне-
мента), въ репертуаръ коихъ включены „Вишневый садъ“
„У царскихъ вратъ“ и „Утро намити Чехова“.

Вас. Базилевскій.

Въ театральномъ клубѣ (Литейный, 42) состоялся вы-
боры новой дирекціи, въ число членовъ которой избраны:
Е. П. Карповъ, Зубаревъ, Брагинъ, Ладыженскій, Трахтен-
бергъ, В. Азовъ, П. Судьбининъ, Тучиенскій. Кандидатами:
Витарскій и Вильбушевичъ.

Театръ въ курортѣ „Гунгсбургъ“ остался за арендато-
ромъ А. П. Нымтакъ, который взялъ въ свои руки лѣтнюю
антрепризу. Режиссеромъ приглашенъ П. В. Лерскій. На
курортѣ ожидается большой наплывъ публики.

Дирекція „Кривого Зеркала“ ведетъ переговоры съ
театральнымъ агентствомъ г. Вѣны относительно поѣздки
этого театра въ Краковъ, Львовъ и вѣроятно въ Вѣну. Зна-
менитая „Вампука“ переводится на польскій и украинскій
языки.

Осенью на Марининской сценѣ получатъ дебютъ извѣст-
ная провинціальная пѣвица г-жа Бронская-Макарова. Ар-
тистка будетъ нести весь репертуаръ колоратурныхъ со-
прано.

К. А. Варламовъ окончательно рѣшилъ отправиться въ
турнэ по Сибири.

Артистъ жертвуетъ своимъ здоровьемъ ради антрепре-
нера, который роздалъ почти всей труппѣ авансы, и ради
многочисленной труппы, специально набранной для этой по-
ѣздки.

Г. Варламовъ уѣзжаетъ изъ Петербурга въ субботу на
шестой недѣлѣ великаго поста.

Мелочи театральн. жизни.

Интересная рецензія о циркѣ напечатана въ газетѣ
„Уссурийская Окраина“, издающейся въ Никольскъ-Уссурий-
скѣ:

Новый № дала М-ле Александрина, эквилибристка, испол-
нявшая на туго натянутой проволоцѣ мало поддающіяся по-
ниманію непосвященнаго въ тайпу эквилибристики, науки
законовъ равновѣсія. М-ле Александрина и плавно ходили
по проволоцѣ съ опусканіемъ попеременно ноги внизъ, хо-
дили прыжками доволно направо и налево, бѣгала и ложилась
на проволоку бокомъ и спиною, становилась на лѣстницу
на проволоцѣ въ наклонномъ положеніи.

На-дняхъ въ театральномъ бюро зарегистрированъ юмо-
ристическій контрактъ, заключенный артистомъ Р. съ антре-
приверомъ Рыковымъ. Кроімъ обычныхъ пунктовъ о жало-
ваньи, неустойкѣ, штрафахъ, въ контрактъ внесены пунктъ,
по которому антреприверъ Рыковъ обязанъ безплатно пре-
доставить артисту Р. ванну, души, баню и пѣніки для па-
рени.

Въ прошломъ году въ Петербургѣ для дирижированія
вагнеровскими спектаклями въ Марининскій театръ былъ вы-
писанъ мюнхенскій капельмейстеръ Моттль.

Съ нимъ еще случился инцидентъ. Желая поскорѣе
уѣхать изъ Петербурга, Моттль потребовалъ, чтобы дирекція
Марининскаго театра улатила ему гонораръ въ праздничный
день, когда казначейство было заперто.

Оказывается, что виновницей этого денежнаго недоразу-
мѣнія, а также и многихъ другихъ въ томъ же духѣ, была
жена Моттля, доволно наивѣстная пѣвица.

Г-жа Моттль ужасно любитъ тратить деньги, бросая
ими направо и налево. Всѣ заработки мужа или на ся туа-
леты и причуды.

Типы Театральнаго Бюро.

Фатъ изъ фарса.

Шаржъ Andre'a.

Наконецъ, Моттлю стало невмоготу.

„Генераль-музикъ-директоръ мюнхенскихъ театровъ“ —
официальный титулъ Моттля — рѣшилъ, какъ рассказываютъ
берлинскія газеты, разстаться съ черезчуръ „дорогой“ жо-
пою.

Онъ подаетъ въ судъ прошеніе о разводѣ, выставляя при-
чиною безумную расточительность жены.

Съ своей стороны и г-жа Моттль подала въ судъ про-
шеніе о разводѣ, при чемъ она требуетъ, чтобы ее избавили
отъ мужа, отличающагося — по ея мнѣнію — невѣроятною
скупостью.

Двѣ точки зрѣнія двухъ супружескихъ половинокъ на рѣд-
кость противоположны.

Виленская администрація воспретила постановку драмы
Ваксмава на еврейскомъ жаргонѣ „Верекъ Йоселевичъ или
Верекъ подѣ Коцкомъ“. Верекъ — еврейскій герой, полков-
никъ польскихъ войскъ XIX вѣка, сражавшійся въ рядахъ
польскихъ войскъ, а потомъ — наполеоновской гвардіи.

„Фридрихъ Великій“.

(Письмо изъ Варшавы.)

Извѣстный знатокъ польской литературы и историкъ
Александръ Брюкнеръ на одной изъ своихъ лекцій въ бер-
линскомъ университетѣ произнесъ знаменательную фразу о
томъ, „что полки естественно должны были кинуться на ли-
тературу, какъ на единственную открытую для нихъ арену,
и въ этой области стяжать себѣ громкую славу“.

Маститый профессоръ, дѣйствительно, правъ: такіа имена,
какъ Сенкевичъ, Прусъ, Оржешко, Реймонтъ, Жеромскій,
Шибышевскій, Жулавскій, Конопницка и др., предста-
вляютъ собою литературныя звѣзды круной величины. Но
если бы почтенный профессоръ заглянулъ сейчасъ въ Вар-
шаву, то убѣдился бы, что поляки стали меркантильны до
мозга костей и что прежняя золотая литературная нива теперѣ
оспротѣла, такъ что почти единственный оригинальный дра-
матургъ А. Новачинскій, авторъ интересной драмы „Царь
Дмитрій Іоанновичъ“ и неглубокомысленной пьесы „Фридрихъ
Великій“, приковалъ къ себѣ поневолѣ вниманіе всей вар-
шавской театральн. критикѣ.

Варшава. Театръ „Rozmaitosci“. „Фридрихъ Великій“.

В. К. Каминскій въ роли Фридриха.

Однако, прежде чѣмъ говорить о „Фридрихѣ Великомъ“, я долженъ сказать нѣсколько словъ о драматическомъ театрѣ „Rozmaitosci“, въ которомъ идетъ эта пьеса и объ актерѣ, Каминскомъ, исполнителѣ заглавной роли.

Сцена „Rozmaitosci“, со времени назначенія предсѣдателемъ театральнаго управленія Ю. Я. Малышева и руководителемъ репертуара г. Катаринскаго, несмотря на скудость польскаго репертуара, начинаеть переживать по сей донь блестящій расцвѣтъ своего существованія, прибѣгалъ къ иностранному классическому репертуару, устраивая польскіе драматическіе конкурсы, расширяя сферу дѣятельности своихъ талантливыхъ артистовъ, достигая въ режиссерскихъ и сценическихъ эффектахъ высотъ московскаго Художественнаго театра.

Что же касается г. Каминскаго, то онъ въ настоящее время единственный выдающійся въ Варшавѣ исполнитель характерныхъ ролей. Высокій, тощій, эластичный, подвижной, съ маленькими пронизывающими глазами, съ широкимъ лбомъ, обнаруживающимъ наблюдательный, чутко восприимчивый житейскія явленія умъ—Каминскій какъ бы самой природой созданъ для исполненія Хлестакова, „Дьявола“ Мольера, Фридриха Великаго.

Для сценическаго воплощенія личности Фридриха Великаго Каминскій долженъ былъ изучить по историческимъ документамъ характеръ гордаго деспотическаго, капризнаго, непреклоннаго, эксцентричнаго, умнаго, разслабленнаго уже подъ старость и беззубаго, сторбнутаго короля изъ Sans-Sousi, не менѣе усердно, чѣмъ самъ авторъ Новачинскій, который фабулы пьесы почти не далъ, а только фигуру короля во весь ростъ на фонѣ прекрасной, причудливой, стильной резиденціи въ Потсдамѣ.

Два корнета гвардіи его величества влюблены по уши въ дочерей разорившагося фабриканта и банкира поляка Гоцковскаго. Король считаетъ такой бракъ мезальянсомъ для своихъ офицеровъ и категорически согласія своего не даетъ. Результатомъ такого рѣшенія короля является покушеніе на самоубійство одной изъ дѣвицъ Гоцковскихъ, пытавшейся утонуть въ озерѣ, но во время спасенной. Вотъ и вся канва пьесы. Конечно, это только канва автора для того, чтобы показать „Фрица“ на утренней прогулкѣ, въ кабинетѣ, въ комнатѣ Вольтера, за завтракомъ, за ужиномъ съ своими приближенными министрами и придворными.

И нужно отдать справедливость г. Новачинскому, что всѣ штрихи, всѣ детали этого сложнаго, многограннаго характера короля, всѣ причуды, всѣ изъ ряда вонъ выходящія выходки короля, всѣ его порюю довольно тонкія, но и риско-

ванныя остроты, сдѣлавшіяся достояніемъ исторіи и анекдотовъ,—все это Новачинскимъ передано мастерски, тщательно, исторически точно, съ трогательной любовью, благодаря чему собственно пьеса и приобрѣла интересъ. Пьеса эта, по моему, должна быть названа комедіей, но уступающей „M-me Sans-Gene“ Сарду; она, впрочемъ, производитъ прекрасное впечатлѣніе, благодаря еще блестящей постановкѣ и талантливому исполненію заглавной роли. Во всякомъ случаѣ „Фридрихъ Великій“ это, такъ сказать, ein epoche machendes Stück.

М. Г. Берлацкій.

Провищія.

Баку. (Отъ нашего корр.) Въ Баку въ настоящее время гастролируетъ т-во тифлискаго казеннаго театра подъ управленіемъ г. Эйхенвальда.

Репертуаръ слѣдующій: „Заза“, „Мадамъ Батерфлей и Коппелія“, „Пиковая дама“, „Коморра и балетъ“, „Пѣсьнъ торжествующей любви“, „Евгеній Онѣгинъ“, „Неронъ“, „Таисъ“, „Гугеноты“ и „Фаустъ“.

Необходимо указать, что за отсутствіемъ театра товарищество принуждено было снять помѣщеніе цирка бр. Никитиныхъ. Означенное помѣщеніе не соотвѣтствуетъ самымъ элементарнымъ условіямъ акустики.

Составъ труппы довольно удовлетворительный. Среди артистовъ считаю долгомъ отмѣтить г-жъ Викшемскую (драмат. сопрано) и Ростовскую (лирич. сопрано). Последняя—совсѣмъ еще молодая артистка, обладаетъ звучнымъ и весьма мелодичнымъ голосомъ. При дальнѣйшей добросовѣстной работѣ она, несомнѣнно, сдѣлаетъ видную артистическую карьеру.

Изъ мужскаго персонала отмѣтимъ г-на Борнсенко (теноръ). Пользуются также успѣхомъ г. Горещкій (басъ) и г. Сокольскій (баритонъ).

Какъ мы слышали/на-дняхъ т-во пополняется новыми силами. Пріѣзжаютъ: Максаконъ, Южинъ и Ермоленко.

Материальный успѣхъ т-ва средний.

Г. К.

Воронежъ. (Отъ нашего корр.) Товарищество Московскаго частной оперы, давшее въ зимнемъ городскомъ театрѣ 13 спектаклей, понесло убытка до 3.000 руб. Причина этому — большой составъ труппы и неважные, за исключеніемъ 4-хъ спектаклей, сборы, такъ какъ труппа, кромѣ гастролеровъ, оказалась слабовата, почему публика въ послѣдствіи не стала посѣщать театр. Почти всѣ главныя персонажи оперы получали гастрольную плату по 100 руб. отъ выхода. За театр опера платила Струйскому по 130 руб. отъ спектакля. Струйскій, кромѣ театра, за эту плату давалъ афишу, прислугу, рабочихъ, освѣщеніе и отопленіе театра.

Товарищество драм. артистовъ, начавшее было со второй недѣли Великаго поста давать спектакли въ театрѣ народнаго дома, вслѣдствіе плохихъ сборовъ прекратило ихъ и разѣхалось.

В. П. Род—хъ.

Екатеринославъ. (Отъ нашего корреспондента.) Къ стыду Екатеринослава здѣсь нѣтъ ни постояннаго опернаго театра ни постоянной оперной труппы. Последняя у насъ всегда бываетъ налетомъ въ продолженіи 2—3 недѣль, иногда и того меньше. Немудрено, если опера пользуется у насъ всегда успѣхомъ. Но успѣхъ, которымъ у насъ пользуется сейчасъ труппа г. Келлера все же безпримѣренъ. Цѣлыхъ 14 спектаклей прошли при аншлагѣ, а билеты, объявленные на новые 16 спектаклей, почти уже разобраны.

Г. Келлеръ беретъ отнюдь не тщательно подобраннымъ составомъ труппы. И оркестровыя и вокальныя силы его труппы ниже посредственности. Ухо ежеминутно рѣжутъ диссонансы, рѣзкія и непростительныя отступленія не только отъ комментарий композитора, но и отъ партитуры. Часто вы забываете, что вы сидите въ оперѣ, а не на студенческой вечеринкѣ. Во что, напримѣръ превратила труппа г. Келлера „Евгенія Онѣгина“?

И тѣмъ не менѣе театръ всегда биткомъ набить...

Г. Келлеръ на этотъ разъ взялъ екатеринославцевъ не труппнымъ, а гастролерами. Ни одинъ спектакль безъ нихъ не обходится. Амброжевичъ, Орѣшевничъ, Максаконъ, Федоровская, Алешко, Ванъ-Брандтъ смѣняли другъ друга, Вотъ притягательныя силы, скрашивающія всѣ крупныя недочеты труппы г. Келлера.

Нельзя не указать еще на одну изъ причинъ успѣха труппы, Г. Келлеръ привезъ совершенно новый—по крайней мѣрѣ для екатеринославцевъ—репертуаръ.

Г. Н.

Иркутскъ. Въ составъ драматической труппы М. М. Борода я вошли г-жи Петрова, Маркова, г-г.: Вадимовъ, Шмидтъ, Кудрявцевъ, Петровъ и Краевскій. Режиссеръ г. Васильевъ.

Кіевъ. (Отъ нашего корреспондента.) Совершенно полный залъ Коммерческаго клуба собралъ ученической спектакль драматическихъ классовъ очень здѣсь популярнаго и любимаго Е. Я. Недѣлина. Премьеръ Соловцовской труппы въ теченіе 17 лѣтъ занимается педагогической дѣятельностью, и въ настоящее время на русской сценѣ съ успѣхомъ подвизается немало его учениковъ. Для описываемаго спектакля г-нъ Недѣлинъ поставилъ рядъ отрывковъ изъ пьесъ классическаго и современнаго репертуара и показалъ 22 своихъ учениковъ. Общее впечатлѣніе получилось въ высшей степени благоприятное. При неопытности и неловкости нѣкоторыхъ исполнителей, совершающихъ первые шаги на сценическихъ подмосткахъ, при неблагодарныхъ данныхъ другихъ, во всемъ видна твердая и опытная рука преподавателя, ведущаго своихъ учениковъ по вѣрному пути. Въ отрывкѣ изъ „Горя отъ ума“ на примѣръ ученикъ, игравшій Чацкаго, обнаружилъ ибъсколькo преждевременную развязность и самоувѣренность, но интонировалъ отъ начала до конца правильно и читалъ стихи хорошо. Работа его, очевидно, прошла строгую и мѣткую цензуру. Въ „Тартюфѣ“ прекрасно подавала реплики и хорошо отгѣняла отдѣльныя фразы ученица Ходаковская, игравшая Дорину, но почему-то появилась одна изъ всѣхъ участвующихъ въ современной прическѣ безъ парика, что портило общую стильную картину. На первыхъ въ особенности порахъ не мѣшало бы относиться повнимательнѣе къ дѣлу и не позволять себѣ подобнаго „вольности“. Изъ общаго числа учениковъ выдѣлялись двое—г-нъ Недѣльскій и г-жа Федорова. Первый сыгралъ какъ заправскій актеръ Ростовцева въ „Букетѣ“ Потапенко, обнаруживъ при этомъ и юморъ, и извѣстную легкость исполненія. Въ мольтеровскомъ отрывкѣ онъ прекрасно читалъ стихи. Г-жа Федорова въ простыхъ реальныхъ краскахъ, съ подкупающей простотой, сыграла Гаринину въ пьесѣ „Цѣпи“ Южина-Сумбатова. Желательно увидѣть ее въ цѣлой пьесѣ (изъ „Цѣпей“ шелъ одинъ только актъ) для окончательнаго сужденія о размѣрахъ ея сценическаго дарованія. Но и въ томъ отрывкѣ, въ которомъ она выступила, г-жа Федорова обнаружила способность передавать настроеніе и переживать драматическія ситуации на сценѣ. Хорошія данныя у г-жи Нагорновой на амблуду комической энженю, у г-жи Руздской для комическихъ старухъ и у г-жи Шкуровичъ, премило сыгравшей горничную въ Потапенковскомъ водевилѣ. Не безъ способностей г-нъ Гарденинъ, изъ котораго г-нъ Недѣлинъ несомнѣнно можетъ сдѣлать недурнаго актера. Общее впечатлѣніе же таково, что особенныхъ талантовъ въ школѣ нѣтъ, но талантливый руководитель добился своимъ опытомъ и мастерствомъ очень хорошихъ результатовъ, доказавъ, что и со среднимъ матеріаломъ можно достигнуть больше чѣмъ удовлетворительныхъ результатовъ при настойчивости, талантливости и умѣнии взяться за дѣло.

Антрепренеръ Городскаго театра С. В. Брыкинъ сдѣлалъ за сезонъ (до великаго поста) около 250.000 рублей. Итогъ для Кіева небывалый. На будущій сезонъ приглашены г-г. Каржевнчъ, Орѣшкевичъ, Каміонскій, Макасовъ, Улухановъ, Тихоновъ, г-жи Брунъ, Воронецъ, Борина, Старостина и др. Дирижерами будутъ г-г. Пагани, Штейнбергъ и Оцель. Хоръ попрежнему въ надежныхъ рукахъ г-на Каваллини. Изъ новинокъ пойдутъ „Зигфридъ“, Вагнера. „Долина“ Д'Альбера, „Золотой Пѣтушокъ“ Римскаго-Корсакова и др.

Со второй недѣли великаго поста въ городскомъ театрѣ идутъ спектакли товарищества оперныхъ артистовъ. Съ успѣхомъ прошли гастролы г-жъ Феліи Литвинъ и Гальвани. Последняя спѣла Розину (въ „Севильскомъ цирюльничкѣ“) предъ сербскимъ королемъ и удостоилась золотой медали. Кромѣ г-жи Гальвани удостоились медалей антрепренеръ театра г-нъ Брыкинъ, пѣвецъ г-нъ Тихоновъ и г-жа Ванъ-Бринъ, обладательница прекраснаго колоратурнаго сопрано, къ сожалѣнію, покидающая здѣшнюю сцену. На пятой недѣлѣ состоится гастроль Маріи Гаи („Кармень“) и Джеммы Беллинчони, которую покойный Гансликъ называлъ „оперой Дузе“ („Die Duse des Cresangs“). Г-жа Беллинчони выступитъ въ „Травіатѣ“ и въ „Тоскѣ“. Билеты идутъ бойко.

Со второй недѣли великаго поста здѣсь двѣ оперетки—одна сносная г-на Валентинова въ театрѣ Соловцова, другая не удовлетворяющая самымъ скромнымъ требованіямъ, г-на Ливскаго въ театрѣ Бергонье. У г-на Валентинова бываетъ довольно много публики, у г-на Ливскаго дѣла совсѣмъ плохія. Для поправленія дѣлъ г-нъ Ливскій пригласилъ Н. И. Тамару и г-жу Пионтковскую.

Къ г-ну Дувану-Торцову въ театрѣ Соловцова подписали на будущій сезонъ г-жи Дарьяль, Юреньева, Чарусская, Токарева, Гофманъ-Сталь и с-г. Недѣлинъ, Павленковъ, Рудницкій, Кузнецовъ, Мурскій, Лаврецкій и др. Режиссеромъ приглашенъ г-нъ Аксагарскій.

Въ театрѣ Крамскаго объявлены гастролы труппы П. В. Самойлова. Репертуаръ: „Ревизоръ“, „Горе отъ ума“, „До-

ходное мѣсто“, „Коварство и любовь“ и „Привидѣнія“ Ибсена.

Пріѣзжавшій сюда Н. Н. Синельниковъ пригласилъ въ свою харьковскую труппу артистовъ театра Соловцова г-жу Будкевичъ и г-г. Орлова-Чужбинина и Урванцова. Приглашены также двѣ ученицы школы г-жи Пасхаловой—г-жи Алексѣева и Чегодаева.

Кіевъ. (Отъ нашего корр.) Лѣтній сезонъ въ этомъ году откроется раньше обыкновеннаго: уже съ пасхальной недѣли (19-го апрѣля) съ городскомъ саду („Шато“) начнутся спектакли опереточной труппы г. Ливскаго, которые будутъ продолжаться, при участіи гастролеровъ, до 1-го іюля. Во второй половинѣ лѣтняго сезона будетъ играть оперетка г. Полтавцева. Во второй же половинѣ, по примѣру прошлаго года, предполагаются спектакли гастрольной оперы. Новинкой въ городскомъ саду явится въ предстоящемъ лѣтнемъ сезонѣ драма. Съ Пасхи въ теченіе двухъ мѣсяцевъ будутъ спектакли раньше „Современнаго театра“ (пестрый репертуаръ: „театръ ужасовъ“, фарсъ, кабаре и пр.), а затѣмъ драматической труппы съ участіемъ гастролеровъ. На время гастролей артиста московскаго худож. театра г. Качалова (въ концѣ мая) спектакли эти будутъ перенесены въ театрѣ „Соловцовъ“. вмѣстѣ съ г. Качаловымъ будетъ играть Н. А. Смирнова.

Территорія городскаго сада расширяется, при чемъ устраивается еще одинъ открытый театръ для садовой публики, въ которомъ будутъ даваться водевили, и разные №№ изъ программы „театровъ-варьетѣ“. Въ саду будетъ играть „юный концертный оркестръ“. „Вокзалъ“ переходитъ къ новому предпринимателю и приметъ также характеръ „театра-варьетѣ“.

Типы Театральнаго Бюро.

Вторая „старуха“.

Шаржъ Andre'a.

Кишиневъ. (Отъ нашего корр.) Антреприза С. М. Лениной закончилась съ дефицитомъ около 6 тысячъ. Всѣмъ уплачено до конца сезона.

Въ театрѣ „Коллизей“ 8-го и 9-го марта играетъ труппа Багрова, „Комедія брака“; въ Благородномъ собраніи закончился великопостный сезонъ товарищества Муромцева.

Изъ нѣкоторыхъ актеровъ труппы Лениной, во главѣ съ Г. А. Яковлевымъ-Востоковымъ и М. А. Смоленскимъ, — составилось товарищество, которое предпринимаетъ турнѣ по городамъ Бессарабіи. На лѣто Яковлевъ-Востоковъ снялъ театрѣ въ Майкопѣ. Смоленскій на будущую зиму подписалъ контрактъ въ Баку.

Кременчугъ. (Отъ нашего корреспондента.) Кончился сезонъ 1909—10. Съ грустью приходится констатировать, что первый полусезонъ (до учрежденія должности главнаго и

Типы Театрального Бюро.

Бывшій „Анатэма“, теперь комикъ-буффъ
Анатэмзонъ.

Шаржъ Andre'a.

ответственного режисера, которую занималъ г. Трефиловъ), лучший по постановкѣ, прошелъ съ гораздо большимъ матеріальнымъ неуспѣхомъ, чѣмъ второй. Правда, г. Лихтеръ изъ всего сезона вышелъ изъ дефицитовъ, — все же относительно второго полусезона можно только сказать, что за него приобретенный въ первый полусезонъ дефицитъ достаточно похирѣлъ... Скажемъ нѣсколько словъ о персонажахъ труппы.

Г-жа Баскакова—любимица кременчужанъ, безсомнѣнно талантливая инженерю-ком., только слѣдовало бы ей побольше работать...

Г-жа Борисоглѣбская — всегда была хороша въ выходныхъ роляхъ. Г-жа Бѣльская — хорошая драматическая старуха. Г-жа Вагжина—обладаетъ многими данными на амплу комической старухи; рѣзка, часто шаржитъ. Г-жа Григорьева—владеетъ хорошей дикціей; хороша въ бытовыхъ русскихъ пьесахъ, особенно классическихъ. Г-жа Завадская—инженю; за сезонъ сдѣлала большой шагъ впередъ; кажется, будетъ недурная инженерю драматич. Серьезное отношеніе къ дѣлу. Г-жа Сычевская — молодая артистка съ данными; очень рѣдко была использована. Г-жа Трефилова—выступала большей частью въ фарсахъ. Л. И. Чаева — амплу пожилыхъ героинь; хорошая драматическая артистка; почему-то была использована очень рѣдко. Г-жа Чаева была прилагена на амплу пожилыхъ героинь и въ этомъ амплу была на высотѣ своего достоинства.

Г. Ардаровъ—хорошо задумываетъ роли, но никогда съ ними не справляется.

Г. Дымскій—славный резонеръ; серьезно работаетъ. Г. Лихтеръ—хорошій актеръ-комикъ. Г. Лозановскій—хорошій режиссеръ; постановка пьесъ преимущественно въ полтонахъ, талантливый актеръ. Г. Никитинъ—способный актеръ; въ теченіе цѣлаго сезона смѣшилъ публику. Г. Орловъ игралъ героевъ-любовниковъ. Актеръ работоспособный. Талантливъ г. Оетровскій.

М. Кацъ.

Одесса. Послѣ продолжительныхъ переговоровъ съ антрепренеромъ драматической труппы Кручининимъ о сдачѣ ему въ аренду на весь лѣтній сезонъ театра попечительства о народной трезвости, комитетъ попечительства неожиданно, когда все уже было налажено и обусловлено, выдвинулъ (по предложенію, какъ говорятъ, гг. Грузевича-Нечая и Кардинальскаго) новое, небывалое въ исторіи русскаго театра требованіе о томъ, чтобы число инородцевъ-артистовъ въ организуемой труппѣ не превышало 10⁰... Попытки упомощеннаго г. Кручинина, режиссера г. Гаевского, доказать, что требованіе это можетъ затруднить организацию труппы, ни къ чему не привели, и соответствующій ограничительный пунктъ былъ внесенъ въ контрактъ... Положеніе г. Гаевского было тѣмъ болѣе затруднительно, что еще до предьявленія новаго требованія имъ израсходовано было на разъѣзды и телеграммы, вызванные организацией труппы, около тысячи руб.

Одесса. Г. Багровъ ведетъ переговоры о приглашеніи въ Гор. театръ на 1911/12 г. тенора г. Зиновьева.

Въ составъ драматической труппы въ Гор. театрѣ съ 19-го по 26 апрѣля с. г. подъ управленіемъ артиста П. Д. Муромцева входятъ г-жи Дарьяль, Голодкова, Лабунская, Каминская и др., гг. Муромцевъ, Булатовъ, Покровский, Борисовъ, Андреевъ, Орловъ и др. Поставлено будетъ „Мѣсяцъ въ деревнѣ“ по мѣсес en scene Художественнаго театра, „Особнякъ“, (Дора Полинина), „Звѣзда нравственности“, „Вѣдьма“, „Мириамъ Эфросъ“, „Рампа“ и друг.

Пенза. Во вторникъ, 23-го марта, въ Пензѣ скончалась отъ маляріи артистка Ольга Николаевна Тольская, служившая истекшій зимній сезонъ на сценѣ Пензенскаго театра.

Пенза. (Отъ нашего корреспондента.) 10 и 14 марта, въ залѣ Дворянскаго Собранія, въ зимнемъ театрѣ при переполненныхъ сборахъ прошли концерты-спектакли баритона Императорскихъ театровъ П. Д. Орлова и оперной пѣвицы soprano М. М. Корвинъ-Косаковой. Оба артиста имѣли успѣхъ, и публика устроила имъ оваціи. Г. Орловъ обладаетъ мощнымъ красивымъ голосомъ. Спѣтяя имъ отдѣльныя сцены, въ гримѣ и костюмахъ, изъ „Демона“, „Мазепы“, „Евгенія-Онѣгина“ и др. очаровали публику.

28 марта состоялся одинъ только концертъ „знаменитаго“ баритона Н. А. Шевелева и Лей Любошицъ.

А. И. Чайкинъ.

Могилевъ-Подольскъ. (Отъ нашего корр.) Давно ужъ стѣны нашего зимняго театра не вмѣщали въ себѣ столько публики, какъ замѣчается теперь на спектакляхъ прибывшаго сюда полнаго ансамбля харьковской комической оперы и оперетты подъ управленіемъ Д. К. Строева.

Составъ труппы: г-жи Аркадьева, Бертолетти, Денисова, Горская, Люксембургъ, Кручинина, Сюзаннова; г-да: Полинъ, Агаревъ, Людвиговъ, Кручининъ, Сюзанновъ, Шульманъ, Тобионскій, Рѣзниковъ, Бродскій и др.

Для открытія шла мозаика „Ночь любви“ Валентинова, гдѣ изъ женскаго персонала сразу обратили на себя вниманіе публики г-жи Аркадьева, обладающая красивымъ лирическимъ сопрано, Бертолетти (каскадная пѣвица), много берущая своей живостью и умѣемъ танцовать, и Любова (исполнительница цыганскихъ романсо въ). Недурна комическая старуха г-жа Люксембургъ.

Пока провили: „Ночь любви“, „Веселая вдова“, „Въ волнахъ страстей“, „Гейша“. Сборы отъ 200-300 руб. въ вечеръ.

Н. Авербухъ.

Симбирскъ. (Отъ нашего корресп.) „Драматическое“ переутомленіе симбирскаго общества сказалось замѣтно на дѣлахъ оперы мѣстнаго музыкально-драматическаго кружка, только что закончившаго первую треть своего сезона.

За время съ 9 по 19 марта дано труппою 7 вечернихъ и одинъ утренній спектаклей, давшихъ въ общемъ 5468 руб. сбора.

Первый спектакль 9 марта—„Жизнь за Царя“—далъ первый и, кажется, послѣдній аншлакъ.

Затѣмъ прошли: 11 марта „Демонъ“, 12—„Самсонъ и Далила“, 14 (утромъ) второй разъ „Жизнь за Царя“ и вечеромъ „Риголетто“, 17—„Паяцы“, 18—„Лакме“ и 19—„Кармень“.

Съ „Кармень“ вышла небольшая „исторія“: назначенная было на 17 марта, она была снята съ репертуара только передъ самымъ спектаклемъ, за болѣзною артистки Ратмировой (Кармень), благодаря чему публика прокатилась лишь до задняго театра, двери котораго, съ анонсомъ, отмѣняющимъ спектакль, на нихъ—нашла запертыми.

Эта „безцеремонность“ со стороны кружка по отношенію къ публикѣ охладил симбирянь, и сборъ „Кармень“ упалъ до 600 рублей...

Въ труппѣ нѣтъ большихъ величинъ,—есть среднія силы, вовсе не избалованныя успѣхомъ.

Напримѣръ, басъ Шаповаловъ, теноръ Саяновъ. Баритонъ Ярославскій, однако, значительно выдѣляется изъ всего состава.

Второй (драматическій) теноръ Ахматовъ, величина незначительная.

Мелкія партіи представлены сильнѣе.

Солідная симпатія расположила къ себѣ г-жа Талина. У послѣдней небольшое, красиво поставленное колорат. сопрано.

У г-жи Ратмировой (меццо-сопрано) видна хорошая школа, хотя дарованія ея какъ пѣвицы, не такъ-то ужъ велики.

Нельзя не отмѣтить г. Брюннера (второй басъ), исполнявшаго партію Сусанина (въ утренникѣ).

Балетъ въ 4 пары.

Возобновились спектакли 28 марта: утромъ „Демонъ“ и вечеромъ „Русалка“.

Въ предшествовавшемъ письмѣ я писалъ о приглашеніи М. М. Даниловымъ на будущій зимній сезонъ артиста Таурова, изъ труппы „передвижниковъ“.

Сейчас выяснился и весь остальной состав будущей труппы,—въ нее вошли: г-жи Петросьянъ, Панова, Дашкевичъ, Лилина, Славичъ, Бабочкина, Иванникая, Стенная и Вань-Замъ; гг.: Таировъ, Самаринъ-Эльскій, Гальдфаденъ, Чернышевъ, Надеждовъ, Муратовъ и для вторыхъ ролей Римскій и Калининъ.

Труппу предполагается пополнить еще нѣсколькими лицами, съ которыми ведутся еще незаконченные переговоры.

Ник. Гладновъ.

Таганрогъ. 2 и 3 апрѣля въ Таганрогскомъ городскомъ театрѣ состоялись два гастрольныхъ спектакля, труппы одесскаго театра, подъ дирекціей Багрова. Шла новая пьеса С. Юшкевича „Комедія брака“.

Харьковъ. Н. Н. Синельниковымъ приобрѣтены пока двѣ пьесы С. Юшкевича: „Комедія брака“ и „Miserere“.

Рышковъ общалъ свою новую пьесу.
Постановки: „Покрывало“, „Беатриче“ Шницлера, „Месинская невѣста“ Шиллера, „Мѣра за мѣру“ Шекспира, „Много шума изъ ничего“ Шекспира.

Въ новой обстановкѣ: „Снѣгурочка“, „Гроза“, „Таланты и поклонники“, „Бѣдность не порокъ“, „Бѣшенныя деньги“ Островскаго, „Потонувшій колоколь“ Гауптмана.

Цикль пьесъ Шиллера (Разбойники, Заговоръ Фіэско, Коварство и любовь, Марія Стюартъ, Донъ-Карлосъ).

Вся сценическая обстановка новая.

Приобрѣтаются за границей машины для электрическихъ эффектовъ.

Театральная комиссія рѣшила сдѣлать новый ремонтъ

театра, новыя раздѣльни, улучшить мѣста какъ въ партерѣ, такъ и въ верхнихъ ярусахъ.

Къ работамъ по ремонту театра приступаютъ съ мая мѣсяца.

Декорации, костюмы, бутафорія заготовляются въ теченіе всего лѣта. Ренетици съ 15 августа. Начало сезона 15 сентября, суфлерная будка будетъ уничтожена.

Ярославль. Зимній театр „О-ва пѣнія“. Дирекція А. Н. Сотникова. Составъ труппы: Женскій персоналъ: А. Ш. Шибуева, Д. В. Дианина, П. А. Максимова, А. С. Страховская, Е. Е. Орлова, З. М. Сотникова, О. С. Ольская, Д. И. Чужбина. Мужской персоналъ: Г. С. Карскій, Н. С. Агаповъ, А. Н. Сотниковъ, В. Н. Федосовъ, А. В. Егоровъ, В. Л. Кларовъ, В. Н. Кондратьевъ, Б. Н. Яхонтовъ, П. А. Галкинъ, М. С. Мариновъ, Г. Н. Воронинъ. Главный режиссеръ Г. С. Карскій.

Еоодосія и Мариуполь. Лѣто. Драма. Антреприза А. А. Верещагина. Составъ труппы: г-жи Всеволожская, Иванникова, Квятковская, Лилина, Пояркова, Ростовцева, Статковская, Федорова, Федотова. Гг. Бородинъ, Борисовъ, Верещагинъ, Вельсенниковъ, Домаевъ, Молчановъ, Рокотовъ, Семовъ, Степановъ, Ставренинъ, Цвилевневъ.

Режиссеръ Н. А. Молчановъ.

Помощникъ—Сомовъ, суфлеръ—Вишняковъ. Сезонъ съ 1 мая. Репертуаръ: драма и фарсъ,

Редакторъ-Издатель Л. Г. Мунштейнъ (Lolo).

Признанное наилучшимъ

ШАМПАНСКОЕ

Предпочитаемое знатоками

И сладкое: „ИРРУА—КАПРИЗЪ“ (demi sec) Р средн. сладости: „ИРРУА—ГРАНЪ-ГАЛА“ (sec) Р мало сладкое: „ИРРУА—АМЕРИКЕНЪ“ (grand sec, extra) У безъ сладости: „ИРРУА—БРЮТЬ 1900 г.“ А

Grands vins fins de Champagne Ernest IRROY, Reims Champagne-France, maison fondée en 1820.

НА

1910
ГОДЪ

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
на еженедѣльный театральнй богато иллюстрированный журналъ

НА

1910
ГОДЪ

подъ редакціей

„РАМПА и ЖИЗНЬ“

Л. Г. Мунштейна
(Lolo).

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

ЖРЕЦЫ и ЖРИЦЫ ИСКУССТВА!

(словарь сценическихъ дѣятелей) въ стихахъ LOLO, съ портретами и шаржами *Andra*, П. Малютинъ, Д. Мельникова и друг. Самая широкая освѣжденность. ❖ Снимки и зарисовки всѣхъ интересныхъ постановокъ иностранныхъ и русскихъ сценъ. ❖ Эскизы для грима и декораций. ❖ Портреты сценъ, дѣятелей. ❖ Спец. фотографіи всѣхъ новшоекъ Художественнаго театра. ❖ Карикатуры на театральныя алобы дня.

ОБШИРНЫЙ ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ!

52 большихъ портретовъ (на обложкѣ) артистовъ, писателей, композиторовъ и художниковъ, болѣе 1000 снимковъ, зарисовокъ, шаржей, карикатуръ и проч. 52

Собственные корреспонденты; во всѣхъ западно-европейскихъ театральнхъ центрахъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылк.: годъ—6 руб., полгода—3 р. 50 к., 3 мѣс.—1 р. 75 к., 1 мѣс.—60 к.; за границу—вдвое. Объявленія впереди текста 75 коп., позади 50 коп. строка петца.

Главная контора журнала: Москва, Бронная, Волья. Казининскій пер., д. Мясникова. Тел. 258-25.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у Н. П. Печковой (Петровскія лѣни), въ книжномъ магазинѣ „Нового Времени“, Н. О. Вольфа и др. ❖ Розничная продажа журнала „РАМПА и ЖИЗНЬ“, кромѣ Москвы, производится:

въ Петербургѣ—Певскій, павсажъ, газетный кіоскъ; въ Одессѣ—М. М. Арфия, В. Е. Свиступовой (кіоски); въ Киевѣ—кнпжн. маг. Л. Изиковскаго, театр „Соловцовъ“ (театральн. кіоскъ);—у Тивонова (Воздвиженская, 59); въ Саратовѣ—кнпжн. маг. Суворова, П. Ф. Шапова; въ Твери—кіоскъ Коротѣва; въ Казани—у С. П. Коломенскаго и въ маг. „Восточная Лира“; въ Енисаветградѣ—кнпжн. газет. кіоскъ; въ Пятигорскѣ—у А. П. Чайкица; въ Черниасахъ—у Х. Скловскаго; въ Смоленскѣ—кнпжн. маг. Добкина; въ Симбирскѣ—у Н. П. Гладкова; въ Владивостокѣ—газетн. аген. „Полюза“; въ Житомирѣ—театр. библ. Вака; въ Нижнемъ-Новгородѣ—муз. маг. „Аккордъ“; въ Винницахъ—кнпж. маг. В. Райхоръ; въ Каменецъ-Подольскѣ—у С. С. Вѣлецкаго; въ Нишиневѣ—у Д. Кришмеръ; въ Николаевѣ—кнпж. кіоскъ И. П. Солотарева; въ Александріи—у Р. В. Могилевича, С. Куперъ; въ Екатеринбургѣ—у Врандовскаго.

ТЕАТРЪ
К. Н. НЕЗЛОБИНА
(Бывшій Новыи театръ)

Въ субботу, 3-го апрѣля, **Мелкій бѣсъ**. Въ воскр., 4-го апрѣля, **Анфиса**. 5-го апрѣля, **Анфиса**. 6-го апрѣля, **Эросъ и Психея**. 7-го апрѣля, **Анфиса**. 8-го апрѣля, **Мелкій бѣсъ**. 9-го апрѣля **Анфиса**.

ГОТОВЯТСЯ КЪ ПОСТАНОВКѢ:

„ВАРВАРЫ“

Сцены въ 4-хъ дѣйствіяхъ Максима Горькаго.

Нач. въ 8 ч. веч. Администраторъ С. И. Годзи.

ХОРЕОГРАФИЧЕСКАЯ ШКОЛА

Л. Р. Нелидовой и А. І. Собещанской.

Москва, Страстной бульваръ, домъ княгини Ливенъ. Телефонъ 240-45.

КЛАССЫ БАЛЕТНЫЕ:

1) для Старшаго возраста. 2) для Младшаго возраста.

КУРСЫ ХОРЕОГРАФІИ:

3) для Старшаго возраста. 4) (Воскресные классы)—для дѣтей.

5) **ДЛЯ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЬНИЦЪ ТАНЦЕВЪ.**

ПРИЕМЪ СЪ 1 АВГУСТА.

Приемъ въ Балетные Классы Старшаго возраста—круглый годъ.

Программы и условия въ помѣщеніи Школы.

ЛУЦКЪ

(Волынской губ.).

НОВЫЙ ТЕАТРЪ

(при Общественомъ Клубѣ).
600 мѣстъ, всѣ новыя декорации, прекрасная акустика. — СДАЕТСЯ съ Пасхи 1910 г. Условия сдачи пазъ 9/10. Свѣдѣнія: Луцкъ, Обществениый Клубъ—Предсѣдателью.

Репертуаръ „Кабарэ“.

РЕЦЕНЗЕНТЬ

пародія въ 1 д. А. ПАЗУХИНА.

Цѣна 75 к.

Выписывать изъ конторы „РАМПЫ И ЖИЗНИ“.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ

ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ. Дир. О. Н. Осетровой.

сдается съ 3-го мая по 15-е сентября 1910 года подъ гастроли, концерты, оперу, оперетту, драму, фарсъ, малороссовъ, еврейско-нѣмецкую труппу. Театръ находится въ центрѣ Областной Выставки, имѣющей быть съ 1-го Юля по 25-ое Сентября 1910 года. За условиями просятъ обращаться непосредственно къ О. Н. Осетровой, домъ Микашевскаго, Казанская улица.

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ поступила въ продажу **НОВАЯ КНИГА**

Н. Поповъ.

Маленькій театръ.

Пьесы для школьныхъ и дѣтскихъ спектаклей: Шемякинъ судъ, Котъ въ сапогахъ, Въ гостяхъ у Пушкина, Мальчикъ съ пальчикъ, Принцъ шпионисъ, Приятная встрѣча. Фотографіи, рисунки, чертежи и описаніе устройства переносной сцены и декораций.

ЦѢНА ОДИНЪ РУБЛЬ.

Надавію книгоиздательства „УТРО“.

Подъ ред. И. А. Бѣлоусова.

Я. ГОРДИНЪ. ПЕРЕЧЕТЫ ШЕНЬ.

1) **Сатана** др. въ 4 д. съ проа. (м. 5, ж. 4), гвоздь 1909—1910 гг.

(ценз. экз. только у С. В. Разсохина въ Москвѣ)

2) **Мирра Эфросъ** 4 д. (м. 5, ж. 4) печатное изданіе переводчика, цѣна 40 коп., ценз. экз. 2 руб. Выписывать только изъ Одессы, книж. маг. „Образованіе“, Ришельевск. 12.

КОНТОРА ЖУРНАЛА

„РАМПА И ЖИЗНЬ“

ВЫСЫЛАЕТЪ

Ашантка (*Дочь улицы*), комедія въ 3 д. Ц. 2 р. Арсенъ Люпенъ и Шерлокъ Холмсъ, пьеса въ 5 д. и 7 к. пер. съ фр. Ц. 2 р. Безпечальное житѣе, ком. въ 3 д. (репертуаръ театра Корша.) Ц. 2 р. Бѣлые вороны (*Хищники*), пьеса въ 5 д. А. Вершинина. Ц. 2 р. Вожди, эпизоды въ 5 д. кн. Сумбатова. Ц. 2 р. Вѣчный праздникъ, ком. въ 3 д. Лоло (Л. Г. Мунштейна.) Ц. 1 р. 50 к. Дѣти XX вѣка, пьеса въ 4 д. А. Смурскаго (репертуаръ театра Корша.) Ц. 2 р. Женщина-адвокатъ, ком. въ 3 д. (репертуаръ театра Корша.) Ц. 2 р. Золотая свобода, ком. въ 3 д., пер. Громаковской съ нѣмец. Ц. 2 р. Израиль, пьеса въ 3 д. Бернштейна. Ц. 2 р. Клятва гроба, др. въ 4 д. Лисенко-Коничъ. Ц. 2 р. Король воровъ (*Послѣдн. приключ. Шерлока Холмса*), пьеса въ 5 д. П. де-Курсель. Ц. 2 р. Клубъ самоубійцевъ (*Гузъ пикъ*), драма въ 2 картинахъ, пер. Э. Э. Матерна. Ц. 75 к. Крошка Доррингъ, пьеса въ 3 д., пер. Э. Э. Матерна. Ц. 60 к. Красный фонарь, др. въ 3 д. Бѣлой. Ц. 2 р. Круная ставка, др. въ 3 д. Дидринга. Ц. 2 р. Милліоны, ком. въ 4 д. Ц. 2 р. Оксана Зозуля, ком. въ 3 д. Федоровича. Ц. 2 р. Обрывъ, др. въ 5 д. по ром. Гончарова. Ц. 2 р. Освобожденные рабы, ком. въ 3 д. Ц. 2 р. Ровно въ полночь, фарсъ въ 3 д. Сабурова. Ц. 2 р. Очагъ, пьеса въ 3 д. Ок. Мирбо. Ц. 2 р. Сторожевые огни, ком. въ 4 д. С. Разумовскаго. Ц. 1 р. Синяя мышь, ком. фарсъ, въ 3 д., пер. Э. Э. Матерна. Ц. 1 р. 50 к. Приключенія Арсена Люпенъ, пьеса въ 4 д. Ц. 2 р. Причуды сердца, ком. въ 4 д. Л. Фульда, пер. Лоло (Л. Г. Мунштейна.) Ц. 1 р. Подстрѣленная птица, ком. въ 4 д. А. Капюса. Ц. 2 р. Поцѣлуй Іуды, пьеса въ 4 д. С. Бѣлой. Ц. 2 р. Путь любви, 5 одноактн. пьесъ. Ивашина. Ц. 75 к. Рецензентъ, пародія-шутка въ 1 д., А. Пазухина (репертуаръ Кабарэ.) Ц. 75 к. Росмунда, крошечная трагедія (репертуаръ Кабарэ.) Ц. 15 к. Разводъ, др. въ 4 д. И. Тенерома. Ц. 1 р. Чортъ (*Дьяволъ*), ком. въ 3 д. Моль нара. Ц. 2 р. Шалости молодогоновъ, фарсъ въ 3 д. Сабурова. Ц. 2 р. Шестая держава (*Газетный мѣръ*) пьеса въ 3 д. Ж. Турнера. Ц. 2 р. Шуты, ком. въ 4 д. Замаконса, пер. Лоло. Ц. 1 р. Тропическій женихъ, шутка въ 1 д. Л. Фульда, пер. Лоло (Л. Г. Мунштейна.) Ц. 50 к. Я такъ хочу, (*Мистрисъ Доттъ*), ком. въ 3 д. (Репертуаръ театра Корша.) Ц. 2 р. Семь вороновъ, волш. сказка въ 4 д. съ нѣмец. М. В. Шевлякова (для утр. спек.). Ц. 2 р. Шалости пажа, ком. шутка въ 4 д. (для дѣтск. утр. спектаклей). Ц. 2 р.

На аккуратность высылки пьесъ обращено особое вниманіе.

СТРАНИЦА РОМАНА

шутка для КАБАРЭ, переводъ

— Э. Маттерна. —

Изд. „РАМПЫ И ЖИЗНИ“.

Цѣна 15 коп.